EUROPEAN RESEARCHER
Series A

Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
2017, 8(1). Issued 4 times a year

EDITORIAL BOARD

Magsumov Timur – Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny (Editor in Chief)
Bazhanov Evgeny – Diplomatic Academy Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
Beckman Johan – University of Helsinki, Helsinki, Finland
Biryukov Pavel – Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
Goswami Sribas – Serampore College, West Bengal, India
Dogonadze Shota – Georgian Technical University, Tbilisi, Georgia
Krinko Evgeny – Southern Scientific Centre of RAS, Rostov-on-Don, Russian Federation
Malinauskas Romualdas – Lithuanian Academy of Physical Education, Kaunas, Lithuania
Markwick Roger – School of Humanities and Social Science, the University of Newcastle, Australia
Md Azree Othuman Mydin – Universiti Sains Malaysia, Penang, Malaysia
Menjkovsky Vaycheslav – University of Belarusian State, Minsk, Belarus
Müller Martin – University St. Gallen, St. Gallen, Switzerland
Ojovan Michael – Imperial College London, UK
Ransberger Maria – University of Bayreuth, Bayreuth, Germany
Šmigeľ Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Mass Media, Communications and Protection of Cultural Heritage (Russia). Registration Certificate **EL № FS77-62396 14 July 2015**.

Journal is indexed by: **Academic Index** (USA), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Mexico), **DOAJ** (Sweden), **Galter Search Beta** (USA), **EBSCOhost Electronic Jornals Service** (USA), **Electronic Journals Index** (USA), **Electronic scientific library** (Russia), **ExLibris The bridge to knowledge** (USA), **Google scholar** (USA), **Index Copernicus** (Poland), **math-jobs.com** (Switzerland), **One Search** (United Kingdom), **Open J-Gate** (India), **Poudre River Public Library District** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Research Gate** (USA), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (China).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitutcii, Office 6
354000 Sochi, Russian Federation

Website: http://erjournal.ru/en/index.html
E-mail: evr2010@rambler.ru
Founder and Editor: Academic Publishing House *Researcher*

Passed for printing 25.03.17.
Format 21 × 29,7/4.

Headset Georgia.
Ych. Izd. l. 5,1. Ysl. pech. l. 5,8.
Order № 114.

© European Researcher. Series A, 2017

EUROPEAN RESEARCHER. Series A

2017

Is. 1

EUROPEAN RESEARCHER
Series A

Издается с 2010 г.
ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
2017, 8(1). Выходит 4 раза в год.

EUROPEAN RESEARCHER. Series A

2017

№ 1

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Магсумов Тимур – кандидат исторических наук, Набережночелнинский государственный педагогический университет, Набережные Челны, Российская Федерация (Главный редактор)

Бажанов Евгений – доктор исторических наук, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва, Российская Федерация

Бекман Йохан – доктор права, Университет г. Хельсинки, Хельсинки, Финляндия

Бирюков Павел – доктор юридических наук, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

Госвами Шрибас – доктор психологии, Серампур колледж, Западная Бенгалия, Индия

Догонадзе Шота – доктор исторических наук, Грузинский технический университет, Тбилиси, Грузия

Кринко Евгений – доктор исторических наук, Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Малинаускас Ромуальдас – доктор педагогических наук, Литовская академия физической культуры, Каунас, Литва

Марвик Роджер – доктор истории, Школа гуманитарных и общественных наук, Университет Ньюкасла, Австралия

Мд Азри Отхуман Мудин – кандидат экономических наук, Университет Малайзии, Пенанг, Малайзия

Меньковский Вячеслав – доктор исторических наук, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Мюллер Мартин – кандидат экономических наук, Университет Санкт Галлен, г. Санкт Галлен, Швейцария

Ожован Михаил – доктор физико-математических наук, Имперский колледж Лондона, г. Лондон, Великобритания

Рансбергер Мария – кандидат экономических наук, Байротский университет, Байрот, Германия

Шмигель Михал – доктор истории, Университет Матея Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Российская Федерация). Свидетельство о регистрации средства массовой информации **Эл № ФС77-62396 от 14.07.2015 г.**

Журнал индексируется в: **Academic Index** (США), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Мексика), **DOAJ** (Швеция), **GalterSearch Beta** (США), **EBSCOhost Electronic Jornals Service** (США), **Electronic Journals Index** (США), **ExLibris The bridge to knowledge** (США), **Google scholar** (США), **Index Copernicus** (Польша), **math-jobs.com** (Швейцария), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open J-Gate** (Индия), **ResearchBib** (Япония), **ResearchGate** (США), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (Китай) и др.

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи, ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
Сайт журнала: http://erjournal.ru/
E-mail: evr2010@rambler.ru

Подписано в печать 25.03.17.
Формат 21 × 29,7/4.

Учредитель и издатель: ООО «Научный издательский дом "Исследователь"» - Academic Publishing House *Researcher*

Гарнитура Georgia.
Уч.-изд. л. 5,1. Усл. печ. л. 5,8.
Заказ № 114.

© European Researcher. Series A, 2017

CONTENTS

Articles and Statements

Relations Between Russia and Serbia
Aghayev E. 4

Mass "Non-communication" of the Young
Boranijašević M., Boranijašević V. 9

The Attitude of Parents to Pre-School Inclusive Education for Normal Children and a Child with Down Syndrome
Gubina S.A., Serebriakova A.N., Fedorova E.A. 18

The Philosophical Meaning of Christianity – the Basis of the Formation of European Mentality
Koskov S.N., Rodina V.A., Seregina T.V. 28

Copyright © 2017 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2017, 8(1): 4-8

DOI: 10.13187/er.2017.1.4
www.erjournal.ru

Articles and Statements

Relations Between Russia and Serbia

Elvin Aghayev [a, *]

[a] Istanbul Aydin University, Turkey

Abstract

Relations between Russia and Serbia are closely allied with historical, spiritual, and cultural ties. Of all the great powers, Russia has had the strongest influence on Serbia. This paper will deal with the history of Serbian-Russian relations, starting with 16th century and Ivan the Terrible's interests in Balkans. Since the 18th century, the opinion has emerged that Russia is a protector of Serbia. First, the Serbian Uprising was a great opportunity for Russia's "entry" into the Balkan regions. After the October Revolution, relations tensed since the monarchy was opposed to communism. After World War II, relations improved, but only until 1948 when Tito and Stalin came into the direct conflict that lasted until Stalin's death. The second half of the 20th century was marked by better relations between these two countries.

Keywords: Russia, Serbia, Yugoslavia, Balkans, Eastern Europe.

1. Introduction

The long tradition of relations between the peoples of Russia and the Balkan Peninsula, the constant involvement of the Russian state from the end of the 17th century into a political confrontation in this region, the historically formed image of South-Eastern Europe as an arena for clashes between the interests of the great powers – all this could not but cause the natural attention of politicians and scholars to the Balkan issue in modern times. In Serbia, there has always been a very well-known myth about the historical and long friendship between Serbia and Russia. However, Russia's use of "soft power" in its interaction with Serbia has mainly contributed to this understanding of the relationship between the two countries. This myth speaks of centuries-old friendship and brotherhood between the two Orthodox countries, i.e., Serbia and Russia. What is particularly emphasized in this respect is that Russia presents itself as a protector of Serbia. However, rational and critical views, especially historical, represent more realistic views about relations between Serbia and Russia. This critical doctrine considers that one of the main goals of the Russian Federation is positioning itself in the world with special focus on the Balkans. This understanding of the relationship between the two countries has sustained for more than two centuries, almost without change.

The Yugoslav crisis, which entailed inter-ethnic clashes and civil wars in the Balkans, was the bloodiest conflict in Europe since the Second World War. The process of disintegration of the states

* Corresponding author
E-mail address: elvinagayev@stu.aydin.edu.tr (E. Aghayev)

of the former Yugoslavia has not yet been stopped, as evidenced by the declaration of independence by the Republic of Montenegro in 2006 and the continuing friction over the status of the Balkan regions, such as Kosovo.

2. Discussion and results

2.1. Relations during the Middle Ages

During the time of Emperor Ivan IV the Terrible (1530–1584), Russian policy began take serious interest in the East and the Balkans. However, the opinion and attitude that Russia is the protector of Serbia and the Christian peoples of the Balkans was only formed in the 18th century. This understanding belied the true intentions of the Russian empire toward that part of Europe. This myth about the intimate friendship between the two nations sought to conceal Russia's attempts to manage the Balkan countries in accordance with their imperial goals, but also to use them in their struggle with other great powers (Russkiy Mir, 2009). The Ottoman Empire did not oppose Russian aspirations because they demanded for themselves the right to protection of Muslims in Russia. In this way has been created the ideological basis that allowed Russia for centuries to pursue free expansion to the southeast and the achievement of European imperial aspirations – all under the assumption of the myth of the protection of Orthodox Christian Nations.

The first international agreement by which Russia won the right to represent "the Orthodox peoples of the Balkans" (Serbs, Bulgarians, and Greeks) was the Treaty of Kucuk-Kaynarca in 1774. Wallachia and Moldavia, although they were still parts of the Ottoman Empire, came under Russian protectorate, and Russia received the right of the passage of its merchant fleet through the Bosporus and Dardanelles straits (Treaty of Peace, 1774). With this change, Russia came closer to achieving one of its goals of having access to the "warm seas." Already in 1782, Empress Catherine II created the "Greek project" whose aim was to divide the Ottoman Empire, and with that the Balkan Peninsula, between Austria and Russia. Had this plan been implemented, Russia would have gained most of Serbia under its control and had access to the Danube.

2.2. First Serbian Uprising

The First Serbian Uprising, which was in 1804, was an opportunity for a stronger penetration of Russia into the Balkans. Russia initially imposed to Serbian rebels to seek only autonomy within the Empire because Russia was on good terms with the Ottoman Empire. The strength of Russian influence in Serbia is shown in the fact that the Serbian rebels initially wanted to turn for help to Austria (as a territorially nearer Christian ally with which it had previously fought against the Ottomans), but they were under the strong influence of the Orthodox church, which was also under Russian influence, and in the end they turned to Russia. In 1806, the situation has changed significantly because Russia entered into war against the Ottoman Empire. Under Russian influence, the Serbs give up further peace negotiations with the Ottoman Empire, and the positive results that had been achieved with "Ichko's deputation" were also lost (Petar Ichko, head of the Serbian delegation at the negotiations with the Ottomans). Russia then considered that the guarantor of Russian influence in the Balkans should be Serbia, Montenegro, and Bosnia and Herzegovina. However, for strategic reasons and because of Napoleon, in 1812 Russia with the Ottoman Empire signed the Bucharest peace treaty. The eighth point of the agreement specifically referred to the Serbian rebels - Ottoman garrisons would be returned to towns, rebel forts would be destroyed, and the Serbs would be left alone to deal with the Ottomans (Meriage, 1978).

The period of 1876-1878 marked the great Eastern crisis and Serbia's entry into the war against the Ottoman Empire. Meanwhile, Russia with the Austro-Hungarian plans sought to divide spheres of influence in the Balkans, and one of the most famous of these plans was the Budapest Convention of 1877. Russia's goal was to break up the Ottoman Empire and take Bosporus and Dardanelles since exit to the sea was necessary because of growing agrarian exports and to preserve the Black Sea fleet (Meriage, 1978). These economic and strategic goals of Russia were shown in the ideological narrative of helping the Balkan Christians in the struggle for the liberation from the Ottomans. Some would say that Russia helped Serbia only for its own benefit, but actually, those two nations have much stronger connections.

Until 1940, there were no diplomatic relations between the Soviet Union and Yugoslavia. During World War II, Soviets were trying to functionalize partisans with the purpose of their negotiations with the Western allies. Towards the end of the Second World War, more precisely

towards the end of 1944, the Red Army had greatly contributed to the victory of Yugoslav Partisans against the fascist forces (Curtis, 1992).

2.3. Serbian-Russian relations after the Second World War

Diplomatic relations between the USSR and Yugoslavia were established on June 24, 1940. It was during the time of the Cominform Resolution in 1948 that the USSR starts to have an ideological break with Yugoslavia. Stalin wanted to keep Yugoslavia under the control of the eastern bloc. The period from 1948 up until Stalin's death has been very difficult for both countries that emerged as winners after World War II (Curtis, 1992).

After Stalin's death there was the Soviet-Yugoslav reconciliation, but it was short lived since new disagreements began in 1958 and Soviet officials again tried to intervene in decisions of the Communist Party of Yugoslavia. In addition, any attempt to reform Yugoslavia in the USSR was accompanied by a negative view, in the sense that they caused anxiety and suspicion in their usefulness. In particular, they harshly judged economic reform in 1965. The Soviets were opposed to all reforms in Yugoslavia because they felt that any reform as well as the democratization lead Yugoslavia "in liberalism and the West" and therefore must be prevented. The Soviet regime has, therefore, constantly looked for and encouraged dogmatists who will start "sovietisation" of Yugoslavia (Curtis, 1992). The event that caused the dissatisfaction of the Soviets, and which has also represented a milestone in the democratization of Yugoslavia, was the replacement of Aleksandar Rankovic, conservative Yugoslav vice president and controller of UDB on Brioni in 1966. In addition to causing discontent, this event meant the end of hope for the return of Yugoslavia to the Soviet "camp" after Tito. Soviet officials at that time thought that Rankovic was a better and more honest communist than those who replaced him; he did not want such a development and he was victim of the winning concepts, which led to liberalism and resulted in something like social democracy.

During the second half of the sixties, the USSR spread the idea of the need for the dissolution of Yugoslavia, that eastern European countries should ensure that they win the most important positions in Macedonia, Serbia, and Montenegro because these republics were always "pro-Slovenian", unlike other Yugoslav republics that were pro-Western, so it did not matter what happened to them. However, the Soviet delegates said that the disintegration of Yugoslavia was not only an internal affair, but if socialism was threatened in Yugoslavia, then Warsaw Pact troops must intervene, just as they intervened in Czechoslovakia and Hungary.

2.4. Contemporary relations

During the nineties, Russia followed the Western politics that were carried out in the Balkans and participated actively in their creation. Russia as a member of the Contact Group and the UN Security Council has supported all the resolutions related to the Balkan crisis in the nineties.

The Russian Federation is today present in Serbia in various ways, through its media like "Sputnik" and non-governmental organizations such as "Zavetnici" and "Obraz." Today, very often nationalist groups are connected with Russia in some ways. It cannot be said with certainty that Russia defends the heritage of the nineties of the 20th century, left behind the regime of Slobodan Milosevic, but it is true that Russia benevolently accepts Milosevic's political party that is still very active and is even part of the ruling coalition. Milosevic's wife still lives in Moscow. Still, the Russian Federation on the other hand is more protective towards its own position on the Balkans than towards policies set forth in the nineties.

As a result of the collapse of Yugoslavia, war broke out in 1992 between the Serbs and the Bosnians. According to the latest data, the total number of deaths was about 110,000 people, and the number of refugees more than 2.2 million people (Calic, 2012). This conflict is considered the most destructive in Europe since the Second World War. Most civilians suffered from this war. Since July 12, 1995, there was a very large scale massacre of the Bosnian Muslims. In one city alone (Srebrenica), in one day, more than 8000 Bosnians were killed (Calic, 2012). After this tragedy, many countries and international organizations called this tragedy a genocide. As of January 2007, the International Tribunal qualified actions of Serbians as "genocide crimes." In turn, in January 2009, the European Parliament proclaimed July 11, "the day of the memory of the genocide in Srebrenica"(20 years after...). It can be stressed that such a large-scale massacre within a potential

Europe state has damaged the reputation of not only Europe but also of the world's leading powers and international organizations.

On July 8, 2015, the UN Security Council considered the draft resolution prepared by Great Britain on Srebrenica, recognizing the massacre as an act of genocide. Three permanent members of the Security Council (France, United Kingdom, United States) and seven non-permanent members (Chad, Chile, Jordan, Lithuania, Malaysia, New Zealand, Spain) supported the document but four (China, Angola, Nigeria and Venezuela) refrained. Voting against the resolution was the permanent member of the UN Security Council, Russia, which blocked the adoption of the resolution (Baker, 2015). According to Russia, the offered resolution threatened to aggravate the situation in the Balkans. China felt voting on the draft resolution would negatively affect the unity of the members of the Council. The United States and Britain regarded the Russian veto as a denial of the facts established by the UN International Court of Justice (Baker, 2015).

Armed conflicts in the Balkans threatened the emergence of many refugees in the territory of Western European countries and the destabilization of the situation in Europe. Therefore, the security issues and stability of Eastern Europe have become extremely relevant for the international community.

Traditionally, special attention is paid in the Russian-Serbian dialogue to the maintenance of peace and stability in the Balkan region, primarily within the framework of the Kosovo settlement. Russia has consistently supported Serbia in defending its sovereignty and territorial integrity in relation to Kosovo based on international law. On February 18, 2008, Afghanistan, Taiwan, and a number of European countries were the first to recognize the independence of Kosovo. The first such decision was made by France, and then Great Britain and Italy joined it. On the same day, the independence of Kosovo was recognized in the United States. At the same time, recognition of independence of Kosova was opposed by Spain, and also Cyprus, Greece, Slovakia, Bulgaria, Romania, China, and Russia (Kosovo...).

Russia and Serbia have traditionally maintained an active political dialogue. The two countries regularly hold meetings at the highest level. On May 24, 2013, in Sochi, Presidents Vladimir Putin and Tomislav Nikolic signed the declaration on strategic partnership between Russia and Serbia. At the moment, between the two states exist a visa-free regime. The bilateral trade between Russia and Serbia turnover in 2014 amounted to $2123.0 million dollars, whereas five years before (in 2009) it was almost half less - $1102.7 million. Total Russian investment in the Serbian economy at the end of 2014 taking into account the investment carried out through third countries reached 3.9 billion dollars (Глаголева и др., 2015). The two countries have conducted joint military exercises. In 2016, Russia transferred to Serbia as a gift thirty T-72C tanks and thirty BRDM-2 with all arms. It is also reported that Russia intends to transfer six MiG-29 fighters in the near future (Лихоманов, 2016a). Moreover, they signed an agreement on the purchase of the Buk air defense complex for the Serbian army (Лихоманов, 2016b). Close contacts are maintained between the governments of the two countries. Inter-parliamentary cooperation is being strengthened. The authorities of Serbia, aimed at joining the EU, did not join the anti-Russian sanctions of the European Union and take a reserved position on the events in Ukraine.

Besides that, in the city of Nis there is still an active Russian humanitarian mission, which is active mostly when Serbia is threatened by a humanitarian catastrophe such as floods or wildfires. So, Russia continues to be present in Serbia in various ways.

3. Conclusion

The peoples of Russia and Serbia firmly connect values as similarity in origin and language, but there is also a direct affinity between the people. The processes taking place on the territory of the former socialist Yugoslavia are constantly attracting the attention of the Russians. And this attention increases from year to year. Today, Russia is restoring its positions in the traditionally important Balkan region. Russia was one of the most important actors to support Serbia in many political and regional developments. Besides, the essential growth of Russia in the Serbian economy is evident.

The region of Central and Southeastern Europe has always played a special role in world development. Always staying territorially and geographically part of Europe, Serbia has never in fact been part of it. As in the past, today the issue of entering Europe is connected with the complexity and unresolved "Serbian issue," which has a 200-year history.

After the end of the inter-bloc confrontation and until now, the Balkans remain one of the most unstable regions of the world. At the same time, geographically being a part of Europe, Serbia naturally aspires to enter the European Union.

In the end, we can say that, although geographically remote, connections between the Serbian and Russian nations are strong. Serbians relate to Russians with a lot respect and love, and religion is an additional element. Besides that, Vladimir Putin is the most popular politician in Serbia. Many scenarios and surveys suggest that in case of his candidacy, he would win with a convincing result. But, in practice, Russia besides offering diplomatic support, for now does not give any concrete, economic support to Serbia. Regarding future relations, it is very hard to give accurate predictions since Serbia is between a "hammer and anvil," i.e., between NATO and Russia. Both of these powers pull Serbia from one side to another.

References

Russkiy Mir, 2009 – Russkiy Mir (2009). Russia and Russians in Serbian History Part 1. [Electronic resourse]. URL: http://russkiymir.ru/en/publications/139497/ Retrieved 13 Janurary 2017.

Treaty of Peace, 1774 – Treaty of Peace – Küçük Kaynarca (1774) [Electronic resourse]. URL: http://www.fas.nus.edu.sg/hist/eia/documents_archive/kucuk-kaynarca.php Retrieved 13 Janurary 2017.

Meriage, 1978 – *Lawrence, P. Meriage* (1978). The First Serbian Uprising (1804-1813) and the Nineteenth-Century Origins of the Eastern Question, *Slavic Review*, Vol. 37, No. 3: 421-439.

Curtis, 1992 – *Glenn, E. Curtis* (1992). Yugoslavia: A Country Study: Post-War Yugoslavia, Federal Research Division of the Library of Congress [Electronic resourse]. URL: http://www.shsu.edu/~his_ncp/YugoPM.html Retrieved 14 January 2017.

Calic, 2012 – Calic, Marie–Janine (2012). Ethnic Cleansing and War Crimes, 1991–1995. In Ingrao, Charles W.; Emmert, Thomas A. Confronting the Yugoslav Controversies: A Scholars' Initiative. West Lafayette, IN: Purdue University Press. pp. 139–140. ISBN 978-1-55753-617-4.

Simons, 2011 – *Simons, Marlise* (2011). Mladic Arrives in The Hague. The New York Times. [Electronic resourse]. URL: http://www.nytimes.com/2011/06/01/world/ europe/01serbia.html Retrieved 14 January 2017.

20 years after... – 20 years after the Srebrenica genocide: Parliament says "never again"(2015). [Electronic resourse]. URL: http://www.europarl.europa.eu/news/en/news-room/20150708IPR78763/20-years-after-the-srebrenica-genocide-parliament-says-never-again Retrieved 14 Janurary 2017.

Baker, 2015 – Baker, Graeme (2015). Russia criticised for vetoing UN Security Council resolution to condemn 1995 Srebrenica massacre as 'genocide'. The Independent [Electronic resourse]. URL: http://www.independent.co.uk/news/world/europe/russia-criticised-for-vetoing-un-security-council-resolution-to-condemn-1995-srebrenica-massacre-as-10376244.html Retrieved 15 Janurary 2017.

Kosovo... – Kosovo MPs proclaim independence (2008) BBC News Online. [Electronic resourse]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7249034.stm Retrieved 15 January 2017.

Глаголева и др., 2015 – Глаголева Н.Н., Матвеева О.П., Радосавлевич М. (2015) Перспективы развития взаимной торговли Российской Федерации и Республики Сербии: региональный аспект. *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. № 1 (53). С. 104.

Лихоманов, 2016a – Лихоманов, Петр (2016). Какое оружие Россия подарит Сербии. Российская газета. [Electronic resourse]. URL: https://rg.ru/2016/12/22/kakoe-oruzhie-rossiia-podarit-serbii.html (дата обращения: 17.01.2017)

Лихоманов, 2016b – Лихоманов, Петр (2016). Сербия купит у России комплексы "Бук". Российская газета. [Electronic resourse]. URL: https://rg.ru/2016/12/22/kakoe-oruzhie-rossiia-podarit-serbii.html (дата обращения: 17.01.2017)

Copyright © 2017 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2017, 8(1): 9-17

DOI: 10.13187/er.2017.1.9
www.erjournal.ru

Mass "Non-communication" of the Young

Marija Boranijašević [a, *], Vladimir Boranijašević [b]

[a] Business School of Applied Studies, Republic of Serbia
[b] The Faculty of Law, University of Priština with a Temporary Head Office in Kosovska Mitrovica, Republic of Serbia

Abstract

The authors in the paper analyze the phenomenon of excessive presence of the mass communication media, television in the first place, and the modern computer technology in the lives of young people, as well as the issue whether this fact influences the reduction of interpersonal communication of the young. The goal of the research was to determine to which extent the newest technological achievements are present in the lives of the young in Serbia and how often they use them as media in the process of communication with their peers, and whether this kind of mediated communication consequently leads to the reduction of interpersonal communication face-to-face, which as an ultimate result can have alienation of an individual in the modern world as a widely spread phenomenon of the present.

Keywords: television, computer technology, the Internet, communication, alienation.

1. Introduction

Although the communication science is a relatively new discipline originating back to the half of the previous century, communication is as old as humankind. Studying communication can be traced back to distant past. Before the occurrence of communicology, communication had been studied in the scope of various sciences such as linguistics, sociology, psychology, anthropology etc. However, with the occurrence of the new science the subject of research of which is communication itself, the phenomenon of communication has been attracting the attention of not only communicologists, but of researchers and theoreticians from various scientific fields.

Certain authors have ascribed the ability of communicating to all the living creatures, not only humans. In this manner, talking about communication, Nikola Rot says that communication is "a process happening among living beings and, at least in its most elementary way, exists with all living beings"* (Rot, 2004: 10). What makes the human communication different from this way of interaction among living beings though is the fact that human communication is of symbolic character, and as such represents a far more exalted form of communication practice from the one noticed with other living creatures, since "communication with humans, as opposed to communication with animals, is communication with symbols in the first place" (Rot, 2004: 23).

* Corresponding author
E-mail address: marijaboranijasevic@yahoo.com (M. Boranijašević), vladimir.boranijasevic@pr.ac.rs (V. Boranijašević)

* Quotation translated by the authors. All the quotations in the paper that follow will be translations done by the authors.

Some other authors, however, the ability of communicating ascribe to humans only, believing that real communication cannot happen among other living beings. According to the entry in the Communicology Lexicon (*Komunikološki leksikon*), communication is "characteristic to humans only, because they are only capable of creating information using consciousness and materialize it in the form of a message" (Miletić, Miletić, 2012: 149). Describing the ability of communicating among humans, the authors state that communicating is not simply transferring information between two subjects , but that the meaning of the message is created in the process of semioses, while the very information is reached inside the meaning itself.

Language, as the most perfect of all the symbolic systems, is immanent to humankind. It is "a unique phenomenon, and no other system of communication is alike it" (Bugarski, 1996: 19). Ferdinand Saussure also considered that language has a privileged status as compared to all the other symbolic systems and represents "a system of signs which express ideas" (De Sosir, 1996: 39). It is the usage of language that makes humans more exalted and different from all the other living beings, representing a connection among people and enabling realization of a human as a social being. With its first spoken words and realized communication acts, when parents and guardians "set a stage for a child's future social development" (Reardon, 1998: 158), a child is preparing for the role of a life-long communicator and social being. The use of a language affects the existence of a human community and society, since it represents "the most important means of social communication" (Janićijević, 2000: 129).

2. Discussion

Mass and Virtual Communication

Except being a part of other ways of communication practice such as interpersonal communication, rumor communication or communication in larger social groups, language has a prominent role in the most significant form of communication practice of nowadays – mass communication.

The beginnings of mass communication can be traced back to the middle of 15th century and the discovery of the printing press with movable types. However, this type of communication does not become socially profiled before the second half of 19th century and the appearance of the press as the first medium of mass communication. Not long after, new mass media appeared such as film at the end of 19th century, radio in the second and television in the third decade of 20th century. "Improving of technology and the increasing addiction of people to it has caused mass communication to become one of the most prominent global social phenomena in 20th century" (Radojković, Miletić, 2008: 83). The tendency of presence of mass media in the lives of people continues in 21st century as well. The fact that the appearance and improvement of new mass media does not eliminate the former mass media is very interesting. Some of them are upgraded, their form is slightly modified, or they simply become incorporated in the new communication media in the scope of which they persist to exist and continue their influence.

With the more rapid development of computer technology and the appearance of the computer network as a new medium of communication, we can notice a gradual assimilation of mass communication with a new form of communication practice the name of which has been causing a debate in the professional literature. Various adjectives have been used such as "*interactive, hyperactive, universal, total, digital, computer, network* ... and finally *virtual*[*]*communication*" (Radojković, Miletić, 2008: 161). The basic characteristic of virtual communication is "to eliminate differences and integrate the characteristics of *interpersonal, group* and *mass communication*, enabling people who have access to the network to have *interaction* of one person with the other, one person with many others, many persons with many others and of many persons with one participant/participants in the process of *communication*" (Miletić, Miletić, 2012: 22).

Although virtual communication, as a new form of communication practice, possesses the massive scale as its characteristic, what makes this form of communication different from mass

[*] The term *virtual communication* was first used by Mirko Miletić (*Komuniciranje u novim medijskim uslovima*, Učiteljski fakultet Jagodina, 1998).

communication is its emphasized two-way character*, as opposed to mass communication where two-way characteristic is realized only as an exception to the rule or in indirect forms. However, merger and inseparability of these two forms of communication is evident. Nowadays, there is hardly any press medium or a TV show that is not incorporated into the computer network, which represents "the only multimedia system which completely outgrows space and time" (Radojković, Miletić, 2008: 98), since long distances as well as time periods summarize into one spot. By the very act of translating a large number of media to the digital computer language, "all the media and information can be mixed and merged – sometimes they can be turned into each other (Janićijević, 2012: 97). With the old media, a spectator or listener used to be only a passive receiver of information. Multimedia are formed by the act of bringing the old media into the computer, which enables an active experience unlike the previous passive one, since "the computer offers the user more control over the information, since control now means mixing and adjustment, merger of the information and media" (Janićijević, 2012: 98).

The characteristics of the new media are very well described by Denis McQuail who, talking about new media as opposed to the "old ones", mentions: decentralization (the choice and broadcasting of information is no longer in the hands of an emitter only); overcoming of previous limitations due to the costs, distance and capacities; interactivity (a receiver is no longer a passive receiver, but they can choose, answer, exchange information and be directly connected to the other receivers); and in the end, he mentions flexibility of form in terms of the contents and usage (McQuail, 1994: 20-21). Since the new media in a way represent continuation of the old ones, they provide existence for the old media, as Marshall McLuhan mentions that no new medium would leave the old one alone. It actually "does never stop using the older media, until it finds new forms and positions for them" (Makluan, 1971: 224).

Just like television, for instance, has included part of the cinema and theater in its structure, while the home video has included film and television with certain flexibility of usage, the computer network includes television as the most common medium of mass communication of the present. By digitalization of television we enter a new form of communication which possesses characteristics of both mass and virtual communication. The so-called *tele-computers*, as hybrid media, are both TV receivers and personal computers. An individual is no longer limited by the choice of mass media. On the contrary, they are capable of choosing from the multiple offer. A spectator is no longer a passive receiver of the message. They choose what contents and when to watch. This way we use the "unlimited possibilities of television as an 'old' and the computer network as a new medium" (Radojković, Miletić, 2008: 143).

However, the question that is raised here is how this form of communication practice, besides its educational and informative dimension, affects the "real", interpersonal, communication, i.e. communication face-to-face. And further on, whether, and to what extent, the mass and virtual communication affect the ubiquitous phenomenon of the present – alienation of a contemporary individual

Alienation of a Modern Individual

The basic characteristic of a human being that makes them different from other animals is the fact that a human being is a conscious being able to think. "This birth of a man may have lasted for hundreds of thousands of years, but what is important is that a new species which overcomes nature has originated (From, 1963: 46). Besides being able to think, a human being also works and communicates with other human beings. While other living organisms form groups spontaneously and according to the natural laws, during the history people have been forming groups moving away from the nature and natural laws, starting from the first tribes and proceeding to the modern societies and electronic era. On their path of evolutionary development a human being does not stop being *zoon politikon*†, but has continuously been striving towards human contact. This need for communication with other human beings is primaeval. It has nothing to do with age, nor with status. There is an overwhelming need for a contact with other people both in a physical worker as in a university professor, both in a pre-school child as in a pensioner.

* With this form of communication practice feedback represents a necessary and inseparable part of the communication act.

† The term that originates from Aristotle, meaning a human being as a social being.

During history, through different social-economic formations, from the first community to the contemporary capitalistic society, a human being has been moving away from nature and the feeling of alienation has become more and more emphasized. There is a paradox that a human being, realizing larger freedom, has been becoming more and more lonely, and their fear of isolation has been increasing. According to From "a man is, after all, a social being with a deep need to participate, to help, to feel as a member of a group" (From, 1963: 146). The society, on the other hand, imposes certain norms that an individual has to comply with in order to be incorporated into a community and to realize contact with other people. Therefore, although communication mainly represents emanation of the "universal human capability and freedom, it is by a conscious social action modeled into an information-communication system that directs and channels it, but often limits it" (Radojković, Stojković, 2009: 9-10). As opposed to the expected, with realization of the need for a contact and communication with other members of the society, instead of being realized, a person feels more isolated and alienated; and not only from other people but from their very essence.

Abraham Maslow tries to explain human nature through actualization of a healthy creative personality. This prominent American psychologist considers that realization of goals causes the feeling of satisfaction with an individual. Maslow puts these goals on a scale concerning priority. At the bottom of the scale there is the goal of satisfying one's physiological needs. Then there are the needs for security, belonging and love, appreciation, to the needs of top priority such as the need for self-actualization (Maslov, 1982). A person can realize these goals exclusively in contact with other people. Therefore, communication with other people is a basis for survival of human beings as a species.

Living in the modern, technologically equipped world, where the rhythm of life is becoming faster from day to day, a person gradually takes over certain features of the technology they frequently use. Because of the technology development production is accelerating, and time is money. A person starts to project this speed of happening on their own life and the way of functioning. After a hard and very productive working day, a person proceeds to do several things at the same time. For example, while preparing lunch, they are talking on the phone and trying to explain to a curious child what a chemical composition of a water molecule is or what the structure of the Universe is like, while at the same time there is music playing in the background or one can hear a TV speaker's voice with the latest news. And finally when they are faced with some free time they are supposed to devote to themselves, people are not capable of spending it in the right way, having intrapersonal communication with themselves, for instance. Instead of that, they lie around on a sofa, surfing the internet or chatting with complete strangers, or watching TV shows which are below the lowest quality standards such as popular reality show programs. And Orwell's "1984", with a little delay, makes a grand entrance! With the infinite number of "friends" in different social networks, an individual ceases to communicate with other people. They are, in fact, having a sort of pseudo-conversation with plenty of strangers moving far away from real people and the real world. This way, they are starting to live in a world that, according to Baudrillard, strangely resembles its original (Bodrijar, 1991), and the world of virtual communication is "deprived of directness and spontaneity of human contact achieved in real life" (Pavlović, Aleksić, 2011: 224-225). This alienation of an individual in the modern world gets its epilogue in the form of an even more serious form of alienation – alienation from oneself, from one's very essence. In these circumstances a person becomes incapable of having intrapersonal communication, which represents a serious evidence of complete alienation of an individual; and a person without communication ceases to exist.

Apart from numerous advantages of the media, especially computer technology, which are used for educational purposes, mass media however "affect disintegration of primary relationships, isolation of individuals in urban areas" (Tomić, 2003: 110), and they cause appearance of the mass society as inhuman and alienated, or as a society of "mechanical communication" (Tomić, 2003: 111).

James Potter mentions that about 30 % of our wakefulness we consume with exclusive usage of media, while the additional 39 % is used alongside with some other activity. That makes almost 70 % of the average person spending time awake with the media. The author notices that television is still the most dominant medium, while the second place is taken by computer technology. The highest level of usage of computers and the Internet is with students (Poter, 2011: 25-26).

This picture can be seen around the world. However, to what extent are young people exposed to mass media in the Republic of Serbia and what time do they consume using computer technology? And how does this fact consequently affect interpersonal communication of the young?

Mass and Virtual Communication in Practice

The research done for the purpose of this paper was performed twice in the period of three years. For the first time it was done in 2013 and for the second in 2016, three years later, with the purpose of comparing the results and establishing whether there have been any changes concerning the habits of young people with the usage of modern technology.

The purpose of the research was to establish how much time young people spend using mass media and computer technology, and whether this mass or virtual, mediated, communication affects the alienation of the young and cease in "real", interpersonal communication of young people in Serbia.

A method of inquiry was used in the research. The research technique was a survey, while the instrument was a questionnaire. The population that participated in the research was aged between 18 and 23, while the sample the research was performed on was 78 students of the Business School of Applied Studies Blace in 2013, and 70 students of the same school in 2016.

The questions were of a closed type, that is to say multiple choice questions. For each question three or two options were offered. These questions were grouped in three thematic units with the following headlines: 1. Television, 2. Internet, and 3. General. The third thematic unit contained questions of general type related to mediated and direct communication, where questions about the usage of mobile phones were also included.

The initial questions were about the time that the examinees spent with computers, on the internet or watching television. The results in 2013 were that even 60 % of the examinees spent between 1 and 3 hours watching television, while in 2016 it was 37.1 %, which is quite a decrease. 14.1 % of them spent more than 3 hours in 2013, as compared to 10 % in 2016. This is also a considerable decrease of time spent with TV. As a result, 26.9 % spent less than 1 hour a day watching television in 2013, while in 2016 this percentage was 52.9 %, which is almost twice as many people spending very little time watching TV. However, there is also a change in percentage concerning the time spent surfing the Internet. In 2013 27 % of the examinees spent more than 4 hours surfing the internet, while in 2016 this percentage increased up to 41.4 %, meaning that students have switched from television to computers, still spending a lot time using the media. 33.3 % of them spent between 2 and 4 hours on the Internet in 2013, while in 2016 it was 42.9 %, which is a considerable increase again. In 2013 39.7 % of the examinees spent less than 2 hours on the Internet, as compared to 15.7 % in 2016, which is a significant decrease, meaning that young people in Serbia spend much more time on the Internet now than they used to three years ago. If this percentage was summed up with the time spent using mobile phones, either having calls or using short messages, the usage of which is expanding rapidly especially with younger population, the results would be astounding. A question arises: How much time do these young people have left for their everyday activities, rest, lectures, studying, and, finally, personal communication with their peers? How many times have each of us been witnesses of a group of young people sitting together in a café, restaurant, on campus etc., each of them equipped with either a smartphone, tablet or headphones, not being aware of either the world around them nor their friends they are out with. Instead of having interpersonal communication with one another, they are having a sort of virtual conversation respectively, far away from the place they physically are.

Although the advantages of the technological revolution are indisputable, the disadvantages are unfortunately much more visible. As much as the usage of computers helps the process of education and facilitates their lives, the excessive usage of computer technology significantly affects isolation and alienation of people in the modern world. The options offered by the latest technology are in fact "a modern variant of a pact with the devil: we will be taken away as much as we receive" (Tomić, 2009: 59).

The beginnings of the Internet can be traced back to 1968/69 when, with the financial support of the Government of the United States, *ARPANET* network was established. At first it was used limitedly for the purpose of exchanging information among universities and other research institutions. "From the universities' point of view, *Net* offered 'free access' to academic and research users and they were communicators" (Brigs, Bergs, 2006: 411). The educational role of

ARPANET was evident. The network was established for educational purposes. A little later, the use of *Net* was widened outside the scopes of military units and universities and got its commercial dimension, while in 1979 the first online provider of commercial services named *CompuServe* was launched, to be followed by competition such as *American Online* and *Prodigy* (Brigs, Bergs, 2006). The new phase of *Net* starts from the moment of attracting business interests so that its use is expanding rapidly. Tim Berners-Li in 1989 designed "what he called 'Network' (*world wide web*)" (Brigs, Bergs, 2006) in order to expand opportunities and global usage. The idea for the Network was to be widespread all over the world. *The Time* magazine called this achievement of his almost "gutenbergian", saying that he has turned a powerful communication system previously available only to the elite into a mass medium (Brigs, Bergs, 2006). The use of the Internet is expanding every day. However, it has been losing it educational purpose lately and gaining the purposes of fun and leisure, gradually becoming a reason for alienation among people, unlike the first effects of the Internet and electronic mail, which used to connect people living long distances from each other easier than with regular mail.

The research done shows that even young people who are educated do not use television and Internet for the purposes of gaining information or for educational purposes, but mainly for the sake of entertainment. For instance, the question: *What type of TV shows do you usually watch?* It was answered in the following manner: even 69.2 % of the examinees in 2013 answered that it was entertainment program, while this percentage was a little lower in 2016 – 58.6 %, which still presents quite a high percentage. 12.8 % said it was the news in 2013, and 11.4 % of them in 2016, while only 18 % chose scientific and educational program in 2013. We can notice quite a raise in 2016, when 30 % of the examinees chose scientific and educational program, unfortunately still not enough. However, there is a change in perspective, which is encouraging. When it comes to web pages they usually visit, the situation is even more serious. Namely, the question: *What type of web pages do you usually visit?* was answered as follows: a staggering 79.5 % of the examinees said that they are of entertainment type and only 20.5 % (about a fifth) have chosen web pages of scientific and educational character in 2013, while in 2016 78.6 % of them chose the entertainment type over 21.4 % who chose the sites for scientific and educational purposes. We can see that it is almost the same percentage. Not much has changed.

In a situation like this, the technology loses its educational purpose and does not achieve the positive effect it could have, but mainly serves the purpose of leisure time, helping the isolation and alienation of the young from one another. This trend that started in the earliest childhood and elementary and high school, continued at university, will definitely persist to exist at a later age with even more serious consequences, since middle-aged people with all the family obligations become a good target for alienation, since free time becomes a real privilege. Moreover, being used to a mediated communication, people fall deeper into the vicious circle of alienation which is becoming harder and harder to get out of.

On the Verge of the Real

The excessive use of technologically mediated communication gains its massive character with the appearance of social networks. The number of users of these networks, among which *Facebook* has the inviolable position, is increasing rapidly. Although this idea at first suggests expansion of communication among people, the background of this phenomenon is totally different. As in the case of the use of the Internet, if properly dosed, the use of the so-called social networks can have positive effects in terms of connecting people living long distance from each other. A real problem appears when the use becomes excessive, so gradually it becomes some sort of addiction. Young people very often resort to using social networks instead of spending time with their friends. The number of so-called "friends" is increasing incredibly fast and achieving numbers which are inconsistent with the real life circumstances, since the situation of having a hundred or several hundred friends is absolutely unrealistic.

The results of the research have shown that 94.9 % of the examinees had a profile on a social network in 2013, and 92.9 % of them in 2016. As many as 87.2 % of them said that they had more than 100 friends on the net in 2013, while that number was 85.7 % in 2016. 37.2 % of the examinees spent between 2 and 3 hours a day using a social network in 2013, while this percentage was 27.1 % in 2016. 19.2 % of them spent more than 3 hours using such a network a day in 2013, while in 2016 this number increased up to 44.3 %, which is more than twice as many. If this

number was summed up with the time spent on the Internet, with very popular computer games, watching television and using mobile phones and other high-tech devices, the percentage increases rapidly! For the sake of comparison, the empirical research that was conducted by *Medium Gallup* and the Faculty for Culture and Media* showed similar results. If we start from the ideal schedule of activities during a day, 8 hours is devoted to sleeping, 8 hours to work, and the rest 8 hours to leisure activities. Namely, the results show that during the 8 hours belonging to leisure activities, young people aged between 18 and 24† are exposed to the media during the period of 5.5 hours‡, while they devote only 43.52 minutes a day to activities related to culture, art, sports and recreation (Miletić, 2009). It is not difficult to conclude that very little time is left for entertainment and socializing with friends. Moreover, this time is exchanged for pseudo-socializing, i.e. virtual socializing, with their peers on various networks. Illusion of friendships is created, while the real ones die away, because there is less and less time or desire for personal meetings with friends, and every moment people are becoming more alienated from one another.

The interest for the virtual world as opposed to the real one is evident in the answers to the question about the kind of programs that they watch on television. Hence, the question: *Have you ever seen any reality program?* It was answered as follows: 88.5 % of the examinees answered positively in 2013, while in 2016 this percentage was 60 %, encouragingly decreasing, although still representing a high percentage. Such a desire to "peek into other people's lives" shows that interest for the virtual world, i.e. some other reality created on the other side of a TV screen, is great, as opposed to the real life that is going on and passing by us meanwhile.

A Matter of Personal Choice or Daily Rut

A question whether young people spend too much time using modern technology, computes having the top priority, and devices like iPod, smartphone etc. is no longer raised. The conducted research has shown that young people spend the most of a day with devices like these. The authors' intention was also to determine whether this excessive use of technology affects personal communication of the young, i.e. whether this technologically mediated communication takes precedence over the direct, not mediated, communication face to face?

The answers to the question: *Most of the conversation that you have with your friends is* follows: 1. face to face – 43.6 % in 2013 and 48.6 % in 2016; 2. on the phone – 32 % in 2013 and only 7.1 % in 2016; 3. using the Internet/Facebook/text messages – 24.4 % in 2013 and as much as 44.3 % in 2016. It is evident that the percentage concerning the direct forms of communication is almost the same, while the mediated communication is at its highest concerning computer technology. The example that follows illustrates this fact. For instance, the question: *How do you usually wish your friends a happy birthday or happy holidays?* It was answered in the following manner: only 35.9% of the examinees said that they did it personally in 2013 and 37.1 % in 2016. 34.6 % used telephone for this purpose in 2013 and 27.1 % in 2016, while 29.5 % used email/Facebook/text messages in 2013 and 35.8 % of them in 2016.

The encouraging data, on the other hand, is offered in answers to the question: *How would you prefer to spend two hours of your free time?* Namely, even as many as 93.6 % of the examinees said it would be in a personal encounter with their friends in 2013 and 88.6 % of them in 2016. Only 1.3 % of them would talk to them on the phone in 2013 while in 2016 the result was 0 %! 5.1 % would choose the Internet, Facebook or text messages in 2013 and 11.4 % of them in 2016. We can notice that computer technology is once again taking the precedence over telephones. However, still the largest percentage of the examinees would choose a personal contact with their friends. Similar results can be seen in the answers to the question: *What is your idea of pleasantly*

* This empirical research was about the daily economy of time of the citizens of Serbia older than 12. More on that: Prof. dr Srbobran Branković, Istraživački projekat *Dnevna ekonomija vremena građana Srbije* (A Research Project *The Daily Economy of Time of the Citizens of Serbia*), Medium Gallup – Fakultet za kulturu i medije, Beograd, 2008., according to: Mirko Miletić, *Škola, mediji i dokolica u životu mladih u Srbiji* (*School, Media and Leisure Time in the Lives of the Young in Serbia*), Kultura polisa, special edition, 2009, p. 37-54.

† The age group is comparable, since our research group was aged from 18 to 23.

‡ More on this: Mirko Miletić, *Škola, mediji i dokolica u životu mladih u Srbiji* (*School, Media and Leisure Time in the Lives of the Young in Serbia*), Kultura polisa, special edition, 2009, p. 37-54.

spent time? Even 96.2 % of the examinees chose personal encounter with their friends in 2013 and 87.1 % in 2016. 3.8 % chose a favorite TV show in 2013 and 4.3 % in 2016. An astonishing fact is that no examinee has chosen the last option which was: *the Internet/Facebook/mobile phone* in 2013, while this percentage was 8.6 % in 2016, the computer technology usage rising again! However this percentage is negligible when compared to the percentage of the examinees who would prefer to spend their time in a personal encounter. Why do they spend the most of a day using computer technology and mobile phones then? And most of the conversation with their friends is mediated, using these devices! There is visible discrepancy then between the wishes and reality. While there is a serious desire to spend more time with their friends in personal contact on one hand, young people still choose technologically mediated communication on the other. Why? Some of us would say that it is expected since we live in a technologically equipped and developed world and the lifestyle keeps changing and accelerating, which is true to a large extent. Nevertheless, if we reduced using modern technology to some extent, we would probably conclude that it still serves the purpose, but that we would have more time left for personal encounters on the other hand. In that case, the technology would serve us instead of our serving it! Consequently, we would succeed in getting out of the vicious circle that we keep sinking into deeper and deeper every day despite the evident desire for personal contact with other people which is present inside of us and proved by the results of the research.

3. Conclusion

The conclusion is that young people in Serbia, not less than their counterparts all over the world, spend too much time with the newest technological devices. Although there are positive effects of this trend such as mastering new technology and integration into modern trends, it also possesses a negative aspect mirrored in the reduction and even absence of personal contact, for instance. If they cease to socialize at the younger age, spending more time in virtual communication, living in a parallel world, while their lives pass by them in the real one, the probability of continuation of this trend at a later age is very big. Taking into account a faster way of life and more obligations to receive every day, while there will consequently be less free time, it is very likely that young people who have got used to this world of virtual communication will still choose this sort of contact with other people instead of the personal one. Interpersonal communication is becoming less present in their lives every day. People start living a simulated, virtual world, locked inside of it, as opposed to the real world where life is happening away from them, they becoming more alienated not only from other people but from themselves as well.

However, there is still light at the end of a tunnel! People are becoming aware of the fact that they have been becoming puppets in the hands of the modern technology, while some real values keep dying away. There is a TV commercial of a domestic coffee producer that illustrates this point. It is about a standard morning in an average Serbian family with all the members preparing for the upcoming working day. Some of them are with their laptops, while the other, hurriedly leaving home, are looking at their mobile phone screens, not noticing the members of their family until they smell fresh domestic coffee. It is only then that we hear morning greetings. The picture is slowed down and the atmosphere becomes warmer. The family is gathered around the table. And the words “may our hearts speak and he telephones be silent” and “let us measure time by cups of coffee again instead of by minutes” speak for themselves.

The results of the conducted research are also optimistic. They show that young people have a very strong desire for personal contact with their peers. Young people only have to be encouraged to fulfill that desire and fight the influence of mass technology which has already started ruling our lives. It is necessary to influence young people’s awareness in order to recognize real values and correct their habits in order to turn to a more fulfilled future ahead of them.

References

Bodrijar, 1991 – *Bodrijar, Žan* (1991). Simulakrumi i simulacija (Simulacra and Simulations) Svetovi, Novi Sad.

Brigs, Berk, 2006 – *Brigs, Asa, Berk, Piter* (2006). Društvena istorija medija (A Social History of the Media) Clio, Beograd.

Bugarski, 1996 – *Bugarski, Ranko* (1996). Uvod u opštu lingvistiku (Introduction to General Linguistics). Čigoja, Beograd.

De Sosir, 1996 – *De Sosir, Ferdinand* (1996). Kurs opšte lingvistike (Course in General Linguistics). Izdavačka knjižarnica Zorana Stojanovića, Sremski Karlovci, Novi Sad.

Janićijević, 2000 – *Janićijević, Jasna* (2000). Komunikacija i kultura (Communication and Culture) Izdavačka knjižarnica Zorana Stojanovića, Sremski Karlovci, Novi Sad.

Janićijević, 2012 – *Janićijević, Jasna* (2012). Komunikacija i virtuelna stvarnost (Communication and Virtual Reality) in Komunikacije, mediji, kultura Godišnjak fakulteta za kulturu i medije Megatrend univerziteta u Beogradu, Beograd.

Makluan, 1971 – *Makluan, Maršal* (1971). Poznavanje opštila čovekovih produžetaka (Understanding Media: The Extensions of Man) Prosveta, Beograd.

Maslov, 1982 – Maslov, Abraham Harold (1982). Motivacija i ličnost (Motivation and Pertsonality). Nolit, Beograd.

Miletić, 2009 – *Miletić, Mirko* (2009). Škola, mediji i dokolica u životu mladih u Srbiji (School, Media and Leisure Time in the Lives of the Young in Serbia). Kultura polisa, special edition, pp. 37-54.

Miletić, Miletić, 2012 – Miletić, Mirko, Miletić, Nevena (2012). Komunikološki leksikon (Communicology Lexicon). Megatrend univerzitet, Beograd.

McQuail, 1994 – *McQuail, Denis* (1994). Mass Communication Theory Sage, London.

Pavlović, Aleksić, 2011 – Pavlović, Milivoje, Aleksić Marija (2011). Odnosi s javnošću (Public Relations). Megatrend univerzitet, Beograd.

Poter, 2011 – *Poter, Džejms V.* (2011). Medijska pismenost (Media Literacy). Clio, Beograd.

Radojković, Miletić, 2008 – *Radojković, Miroljub, Miletić, Mirko* (2008). Komuniciranje mediji i društvo (Communication Media and Society). Učiteljski fakultet, Univerzitet u Beogradu, Beograd.

Radojković, Stojković, 2009 – *Radojković, Miroljub, Stojković, Branimir* (2009). Informaciono komunikacioni sistemi (Information Communication Systems). Clio, Beograd.

Rot, 2004 – *Rot, Nikola* (2004). Znakovi i značenja (Signs and Meanings). Plato, Beograd.

Reardon, 1998 – *Reardon, Kathleen K.* (1998). Interpersonalna komunikacija – Gdje se misli susreću (Interpersonal Communication – Where Thoughts Meet) Alinea, Zagreb.

Tomić, 2003 – *Tomić, Zorica* (2003). Komunikologija (Communicology) Čigoja, Beograd.

Tomić, 2009 – *Tomić, Zorica* (2009). Udeo komunikacije u dnevnoj ekonomiji vremena (The Share of Communication in the Daily Economy of Time). Kultura polisa, special edition, pp. 55-70.

From, 1963 – *From, Erih* (1963). Zdrvo društvo (The Sane Society) Rad, Beograd.

Copyright © 2017 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2017, 8(1): 18-27

DOI: 10.13187/er.2017.1.18
www.erjournal.ru

The Attitude of Parents to Pre-School Inclusive Education for Normal Children and a Child with Down Syndrome

Svetlana A. Gubina [a, *], Anastastasiia N. Serebriakova [a], Ekaterina A. Fedorova [a]

[a] D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Russian Federation

Abstract

The object of the research is pre-school inclusive education, this kind of organization of the learning process, in which all children are included in a single system of education and training in educational institutions of General type, regardless of mental, physical and other characteristics, where they receive the necessary support and takes into account their special educational needs (children with Down syndrome). The main source of empirical data quantitative and qualitative methods of the survey of parents and teachers in inclusive groups of kindergartens of Moscow, conducted by the authors in April 2016. The subject of research is the attitude of parents of normal children to preschool inclusive education a child with Down syndrome based on their socio-demographic characteristics, level of education and awareness in the field of inclusion.

Keywords: inclusive education, Down syndrome, parents' attitudes to inclusive education.

1. Введение

На сегодняшний день проблема инвалидности вообще и детской инвалидности, в частности, весьма актуальна. С каждым годом всё чаще появляются на свет дети с таким диагнозом, как синдром Дауна (далее СД). По статистике, из 600-800 детей один младенец рождается на свет с СД. К сожалению, эта цифра постоянно увеличивается. По данным Росстата, в России на 2000 год было зарегистрировано 172,4 тыс. детей с врожденными пороками развития, деформации и хромосомных нарушений, а в 2013 году – 267,4 тыс. таких детей (Росстат).

Полноценное развитие ребёнка как неотъемлемое право человека и одна из важнейших задач образования на современном этапе требует поиска наиболее эффективных путей достижения этой цели. По закону N 273 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года* каждый ребенок, в том числе и ребенок с СД, имеет право обучаться в неспециализированных общеобразовательных учреждениях. «В целях реализации права каждого человека на образование федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления: создаются необходимые условия для получения без дискриминации качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, для коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания ранней

* Corresponding author
E-mail address: soc.gubina@gmail.com (S.A. Gubina), anser-23@bk.ru (A.N. Serebriakova), katerinafedorova25@ya.ru (E.A. Fedorova)

* [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html

коррекционной помощи на основе специальных педагогических подходов и наиболее подходящих для этих лиц языков, методов и способов общения и условия, в максимальной степени способствующие получению образования определенного уровня и определенной направленности, а также социальному развитию этих лиц, в том числе посредством организации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья» (Консультант Плюс). Инклюзивное образование позволяет успешнее социализироваться детям с СД, а также воспитывать гуманное отношение обычных детей к таким детям.

Но у современного российского общества недостаточно сформирована практика дошкольного совместного обучения обычных детей с детьми с отклонениями от возрастной нормы развития, поскольку это связано, прежде всего, с неготовностью принимать «не таких детей» в систему массового образования: на юридическом уровне – нет законодательной базы; на уровне финансирования – не предусмотрены значительные материальные затраты на эти нужды; на уровне профессиональном – нехватка специалистов; на уровне общественного сознания не сформированы социально-психологические установки (Нестеренкова, 2012).

По данным исследования ФОМ 2012 года, только 45 % россиян согласны с тем, что дети-инвалиды должны учиться с обычными детьми, 35 % считают, что таким детям лучше учиться отдельно, 19 % – затруднились ответить (ФОМ «Образование без границ», 2012). Полученные результаты свидетельствуют о том, «что внедрение инклюзивного образования сталкивается не только с трудностями организации так называемой «безбарьерной среды» (пандусов, одноэтажного дизайна учебного заведения, введения в штаты сурдопереводчиков, переоборудования мест общего пользования и т.п.), но и с препятствиями социального свойства, заключающимися в распространенных стереотипах и предрассудках» (Ярская-Смирнова, Лошакова, 2012), в том числе, в готовности или отказе воспитателей, детей и их родителей принять рассматриваемую форму образования.

Особую актуальность сегодня приобретают исследования общественного мнения о проблемах инклюзивного образования и способах их решения. Так, одной из задач нашего исследования было выяснение отношения родителей обычных детей к дошкольному инклюзивному образованию с детьми с синдромом Дауна.

2. Материалы и методы

Эмпирической базой исследования послужили количественный и качественный методы опроса родителей и воспитателей 2-х дошкольных учреждений г. Москвы, проведенный в апреле 2016 г. *

Количественное исследование. Количество родителей детей в возрасте 5–6 лет на 2015/2016 год составило 284 человека. Размер квотной выборки составил 240 человек. Использовался именно данный тип выборки, поскольку основными параметрами определения квот являлись возраст детей и наличие у родителей детей, обучающихся и не обучающихся в инклюзивной группе детского сада.

Качественное исследование проводилось на основе выборки доступных случаев с помощью глубинного интервью, целью которого являлся анализ мнения педагогического состава (воспитателей обычной и инклюзивной групп детского сада) о дошкольном инклюзивном образовании и о возможностях введения данного вида практики во всех дошкольных общеобразовательных учреждениях (4 экспертных интервью).

3. Обсуждение

Вопросам инклюзивного образования детей с нарушениями в развитии уделялось достаточно много внимания в работах отечественных психологов и педагогов. Л.С. Выготский (Выготский, 1983) уделял внимание развитию личности с различными отклонениями. О.Ф. Богатая, И.Ф. Павалаки, Н.П. Рассказова (Богатая и др., 2013) рассмотрели теоретические аспекты инклюзии, раскрыли организационные аспекты инклюзивной практики в дошкольном образовательном учреждении. С.А. Прушинский,

* Опрос проводился на базе дошкольного отделения ГБОУ «Гимназия № 1517», ГОУ Детский сад № 1465 «Наш дом на Пресне», дошкольного структурного подразделения ГБОУ ЦО № 1678, ГБОУ Детский сад № 47.

Ю.П. Симонова (Прушинский, Симонова, 2007) описали развитие инклюзивного образования, Н.Н. Малафеев (Малофеев, 2007) и К.А. Михальченко (Михальченко, 2012: 77-79) выявили проблемы образования детей с различными видами нарушений.

В связи с популярностью темы инклюзивного образования в современном российском обществе активно разрабатываются программы обучения детей с нарушениями в развитии, в том числе, и с синдромом Дауна в дошкольных образовательных учреждениях. Так, Л.В. Кмытюк, С.П. Пичмев (Кмытюк, Пичмев, 2012) описали развитие и адаптацию детей с синдромом Дауна дошкольного возраста.

В современном обществе инклюзивным образованием принято считать такой вид организации процесса обучения, при котором все дети включены в единую систему образования и обучаются в общеобразовательных организациях общего типа, независимо от психических, физических и иных особенностей, где они получают необходимую поддержку и учитываются их особые образовательные потребности. Под инклюзивным образованием в широком смысле понимается совместное обучение обычных детей с детьми, которые чем-либо отличаются от них, например, национальностью, верой, социальным статусом и тому подобным. В узком смысле инклюзивное образование трактуется как совместное обучение обычных детей и детей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ). В нашем исследовании мы будем рассматривать дошкольное инклюзивное образование как совместное обучение и воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья и детей возрастной нормы в обычном детском саду.

На сегодняшний день в России существуют различные формы и виды дошкольного инклюзивного образования: дошкольные образовательные учреждения компенсирующего вида, детские сады комбинированного вида, детские сады, на базе которых реализуются дополнительные службы (лекотеки, службы ранней помощи, консультативный пункт), массовые дошкольные образовательные учреждения с группами кратковременного пребывания «Особый ребенок». В ДОУ компенсирующего вида, как правило, создается специализированная предметно-развивающая среда, учитывающая потребности детей определенной категории, и обучаются дети с определенной формой дезонтогенеза. В детских садах комбинированного вида обучаются дети, как возрастной нормы, так и дети, имеющие различные специфические образовательные потребности (Тенкачева, 2014).

Обучение детей с отклонениями в развитии в обычных массовых детских садах имеет ряд положительных сторон. Так, у обычных детей развиваются такие качества как, толерантное отношение, взаимопомощь, отзывчивость. Также дети будут с раннего возраста привыкать к тому, что в обществе рядом с ними могут находиться люди с различными особенностями (отклонениями) в развитии: интеллектуальными, психическими, физическими. Обычные дети научатся общаться и взаимодействовать с особыми детьми в процессе совместных игр, выполнения различных заданий. С другой стороны, для детей, имеющих ограничения по здоровью, обучение именно в массовых детских садах позволит успешнее социализироваться. Они будут подражать своим обычным сверстникам, учиться взаимодействовать не только с ближайшим окружением (семья, родственники), но и с ровесниками.

На сегодняшний день самой распространенной генетической аномалией является синдром Дауна, который вызван увеличением количества хромосом в клетках, поэтому этот врожденный синдром нельзя приобрести в течение жизни. Согласно статистическим данным, из 700 новорожденных 1 рождается с синдромом Дауна. Причем данный показатель одинаково распространен в различных странах, то есть, климат, социальное положение и раса не оказывают влияния на увеличение или уменьшение количества рожденных с синдромом Дауна. Возраст матери может стать существенным фактором увеличения данного показателя, но из-за того, что более молодые матери рожают чаще, родители детей с синдромом Дауна представлены во всех возрастных категориях (Петрова, 2015). Ребенок с синдромом Дауна может родиться в любой семье, независимо от ее социального положения, возраста родителей (Мифы и правда).

Дети с данным синдромом часто болеют, тяжело переносят детские инфекции, так как, у них ослабленный иммунитет, также у них имеются нарушения интеллектуального развития (умственная отсталость, недоразвитость речи), проблемы с моторным и физическим развитием.

4. Результаты

Сравнение представлений родителей «обычной группы» и «инклюзивной группы» о дошкольном инклюзивном образовании

В современном российском обществе инклюзивное образование только начинает развиваться и внедряться массово в дошкольные учреждения. Данная практика уже используется в массовых школах и только в последние несколько лет, в детских садах.

Так, по данным нашего опроса, только 30,6 % родителей детей «инклюзивной группы» детского сада правильно трактуют понятие «инклюзивное образование», 5 % респондентов затруднились дать ответ на поставленный вопрос. Процент (22,7 %) родителей детей «обычной группы», информированных об инклюзивном образовании несколько ниже. Это связано с тем, что, даже обучая детей в одном детском саду, не все родители знают о наличии в нем инклюзивных групп. 53,1 % родителей женского пола имеют правильное представление о сути понятия инклюзивного образования, в отличие от родителей мужского пола – 46, 9 %.

Примечательным является и тот факт, что информированность о практике инклюзивного образования напрямую зависит от уровня образования респондента. Так, 64,1 % родителей с высшим образованием правильно трактуют понятие «инклюзивное образование», понимая его как совместное обучение обычных детей и детей с нарушениями в развитии.

Еще одним фактором, влияющим на информированность об инклюзивном образовании, является наличие опыта инклюзивного обучения у детей. 57,8 % опрошенных родителей детей инклюзивной группы дали верный ответ на вопрос о трактовке понятия инклюзивного образования, в отличие от родителей детей обычной группы – 42,2 % опрошенных.

Таким образом, чем выше уровень образования, тем больше родители осведомлены об инклюзивном образовании. Родители, дети которых обучаются в инклюзивной группе детского сада, имеют верное понимание сути инклюзивного образования, чем родители детей, не имеющих такого опыта. Родители женского пола значительно чаще правильно трактовали понятие инклюзивного образования, в отличие от родителей мужского пола в силу большей включенности в воспитание ребенка и жизнь детского сада.

Представления родителей обычных детей о дошкольном инклюзивном образовании.

Одной из проблем, которая влияет на отношение родителей детей, обучающихся в обычной группе детского сада к дошкольному инклюзивному образованию, является различие представлений о преимуществах и недостатках данной практики, о решении проблемы адаптации детей с СД, об условиях введения инклюзивного образования в массовых детских садах, а также в определении конкретных способов взаимодействия обычных детей и детей с ограниченными возможностями (синдром Дауна).

Респонденты указали несколько способов взаимодействия обычных детей и ребенка с СД. Среди них лидирующие позиции занимают случайное общение на улице(38,0 %), общение на совместных мероприятиях(37,8 %) и совместные игры во дворе и на улице (35,3 %). Только 13,4 % респондентов считают, что обычные дети и ребенок с СД могут воспитываться в одной группе детского сада, а 19,3 % убеждены, что эти дети не должны взаимодействовать никаким образом. Воспитатели полагают, что важно проводить беседы с родителями о пользе инклюзивного образования в детских садах для всех детей, как для обычных, так и для особых: «…рассказать о сути образования, что это может дать детям, что будет работать логопед, сопровождающий, не просто посадят этого ребенка, а создадут специальные условия; объяснять им, что дети с синдромом Дауна добрые и такие же, как все остальные» (мнение воспитателя обычной группы детского сада № 3).

Среди способов адаптации детей с синдромом Дауна к жизни в обществе родители обычных детей отмечают различные их варианты. Только 24,4 % опрошенных родителей детей обычной группы детского сада считают, что дети с синдромом Дауна должны обучаться с обычными детьми, Каждый пятый (21,0 %) считает возможность обучения вместе с обычными детьми при условии посещения специалистов, большинство же (39,5 %), что такие дети должны учиться в специализированных учреждениях, 8,4 % – дома

и 6,7 % затруднились ответить. Это означает, что родители детей обычной группы детского сада убеждены в необходимости обучения детей с синдромом Дауна в специализированных учреждениях.

Представления родителей «обычной группы» об условиях введения инклюзивного образования и необходимых знаниях и навыках воспитателей.

Родители обычных детей в качестве наиболее значимых условий введения инклюзивного образования в детских садах отмечают разработку специальных образовательных программ, формирование положительного общественного мнения, увеличение времени, отведенного на образовательную деятельность, дополнительную профессиональную подготовку воспитателей и приобретение дополнительных обучающих игр и материалов (см. Рис. 1). Это связано с тем, что для внедрения данного вида образования необходимо оборудовать помещение, подготовить персонал и родителей.

Рис. 1. Условия введения инклюзивного образования в детских садах, по мнению родителей (в % от числа опрошенных родителей детей обычной группы детского сада; допускалось несколько вариантов ответа; ранжировано по убыванию)

По мнению родителей обычных детей, дополнительная профессиональная подготовка воспитателей является одним из наиболее важных условий введения инклюзивного образования в детских садах. При этом, у воспитателей инклюзивных групп детских садов, в которых обучается ребенок с СД, должны быть сформированы специальные знания и навыки об особенностях развития детей с этим заболеванием (37,0 % от числа ответивших), восприятие ребенка с СД наравне с другими детьми в группе (33,6 % от числа ответивших), умение налаживать контакт со всеми детьми и умение осуществлять индивидуальный подход к детям (31,1 %, 31,1 % от числа ответивших, соответственно).

Родители обычных детей выделили несколько преимуществ и недостатков совместного обучения обычных детей с ребенком с СД. 35,3 % ответивших считают, что их дети научатся взаимодействовать с особыми детьми, 28,6 % – не видят положительных моментов и 23,5 % ответивших полагают, что дети с синдромом Дауна приобретут необходимые навыки и качества (см. Рис. 2). Следовательно, почти треть родителей не видят преимуществ от дошкольного инклюзивного образования для детей. Связано это, прежде всего, с тем, что дети этих родителей не имеют опыта обучения в инклюзивной группе детского сада, а значит, представления родителей могут отличаться от реальной ситуации в таких группах. Однако мнение воспитателя об изменениях в связи с введением инклюзивной группы в детском саду говорит об обратном: «Во-первых, больше появилось материала для размышления, как родителям, так и детям… и для воспитателя большая подготовка, каждый день он должен доводить до особого ребенка знания. У детей разные способности выполнять ту или иную работу, поэтому нужно распланировать работу, чтобы она была

интересна и тем, и другим, материал должен быть наглядным. Для воспитателя стало труднее, так как, больше времени уходит на подготовку занятий. В то же время, воспитатель может наблюдать за результатом воздействия на детей: добился ли он того, что дети стали более милосердными и доброжелательными по отношению к особым детям?» (воспитатель инклюзивной группы д/с №4).

Рис. 2. Преимущества совместного дошкольного обучения обычных детей и ребенка с синдромом Дауна по мнению родителей (в % от числа ответивших; допускалось несколько вариантов ответа; ранжировано по убыванию)

К недостаткам совместного обучения обычных детей и ребенка с СД родители отнесли снижение у детей интереса к занятиям познавательного цикла, снижение успеваемости и темпов развития у обычных детей, ухудшение самочувствия детей с синдромом Дауна и снижение внимания к обычным детям со стороны воспитателей. Следовательно, родители обычных детей предполагают, что программа инклюзивного образования в детских садах не способствует развитию всех детей: отрицательно сказывается на успеваемости обычных детей и на самочувствии детей с СД (см. Рис.3).

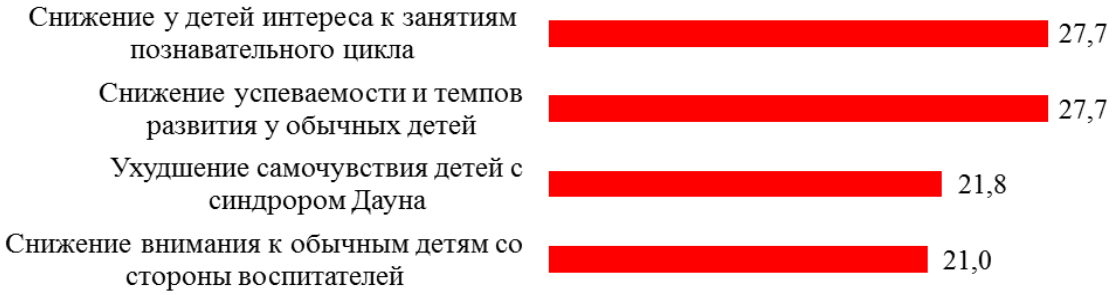

Рис. 3. Недостатки совместного дошкольного обучения обычных детей и ребенка с синдромом Дауна по мнению родителей (в % от числа ответивших; допускалось несколько вариантов ответа; ранжировано по убыванию)

Таким образом, родители детей обычной группы детского сада считают, что дети с СД в основном должны обучаться в специализированных учреждениях. Обычные дети, по мнению респондентов, могут общаться с ребенком с СД исключительно на улице (совместные игры и случайное общение) или на совместных мероприятиях (праздниках). Около трети респондентов полагают, что положительные моменты при совместном обучении обычных детей и ребенка с СД отсутствуют. Это объясняется тем, что обычным детям уделяется недостаточно внимания со стороны воспитателей, а также снижается успеваемость обычных детей и ухудшается самочувствие ребенка с синдромом Дауна.

Следовательно, исходя из вышесказанного, родители обычных детей в современных условиях, в основном, не готовы принять практику инклюзивного образования в детских садах. По мнению воспитателя, отношение родителей обычных детей зависит от того, что хочет получить родитель от обучения ребенка в детском саду, а также от самих родителей: «80 % будут против, потому что сами родители делятся на разные группы: толерантные по своей сути и воспитанные, они будут «за», другие – карьеристы, они будут биться за то, чтобы их ребенок получил лучшее образование. Неодинаковые родители, поэтому неодинаковый подход к введению инклюзивного образования. Они не понимают того, что

их дети, общаясь с детьми с синдромом Дауна, становятся толерантными, добрыми» (воспитатель обычной группы детского сада № 3). Воспитатели убеждены, что родители еще не готовы к нововведениям в детских садах, в том числе, и к инклюзивному образованию, так как, разный уровень развития детей скажется и на уровне образования группы в целом: «Не все готовы принять данные изменения. Каждый родитель хочет, чтобы ребенок воспитывался в учреждении с высоким уровнем образования, что будет затруднительно осуществлять при наличии разных возможностей детей, по причине здоровья» (воспитатель обычной группы детского сада №2).

Оценка опыта родителей обычных детей, обучающихся в инклюзивной группе детского сада.

Отношение родителей к дошкольному инклюзивному образованию во многом зависит от наличия опыта. Абсолютное большинство родителей отметили, что их дети обучаются в инклюзивной группе, как минимум, два года. Когда родители узнали о том, что их ребенок зачислен в инклюзивную группу детского сада, их реакция была различной. Относительное большинство респондентов испытывали сочувствие, сопереживание (27,3 %), заинтересованность (24,0 %), спокойствие (19,8 %). Но были и такие родители, которые чувствовали в тот момент тревогу, обеспокоенность (9,1 %), удивление (7,4 %), растерянность (5,8), испытывали чувство неловкости (5,0 %) и даже безразличия (5,0 %).

15,7 % ответивших указали на наличие сложностей в процессе совместного обучения их ребенка и ребенка с СД. На Рис. 4 представлены сложности, которые возникали у детей в процессе обучения в инклюзивной группе детского сада, по мнению их родителей.

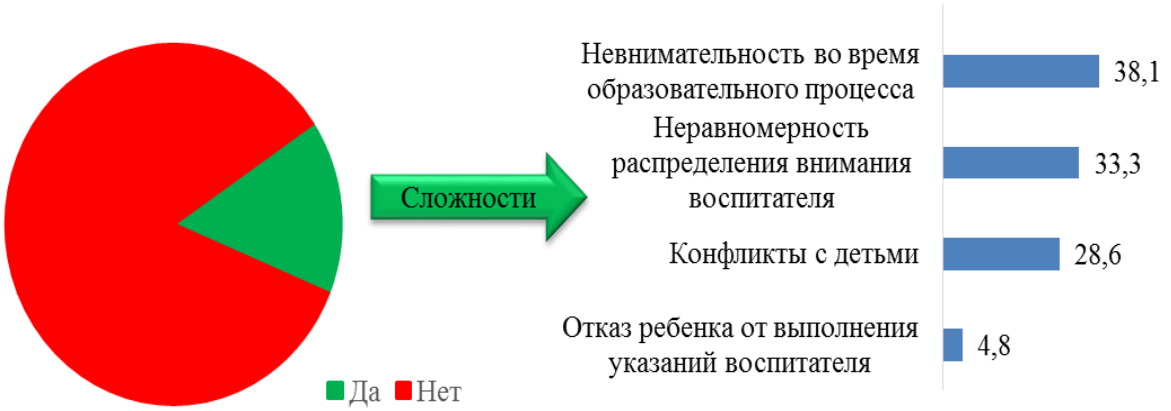

Рис. 4. Сложности в инклюзивной группе у детей, по мнению их родителей (в % от числа ответивших; допускалось несколько вариантов ответа; ранжировано по убыванию)

Родители отмечали изменение в поведении своих детей после обучения в инклюзивной группе детского сада. Относительное большинство родителей отметили, что их ребенок стал дружелюбнее (34,5 %). При этом 29,4 % ответивших респондентов считают, что поведение их ребенка никак не изменилось после обучения в такой группе. Несмотря на это, у детей, по мнению их родителей, сформировались такие, в основном, положительные качества, как: общительность (35,3 %), доброжелательность (34,5 %), забота о других (29,4 %), отзывчивость (27,7 %), дисциплинированность (25,2 %), вежливость (24,4 %), самостоятельность (23,5 %), внимательность (21,8 %), исполнительность (18,5 %).

Родители считают, что дети с СД также имеют преимущества от дошкольного инклюзивного образования. 42,5 % респондентов полагают, что такой ребенок научится взаимодействовать с обычными детьми с раннего возраста, 40,8 % – сможет получить дополнительную поддержку со стороны сверстников, 37,5% – будет чувствовать себя более полноценно, участвуя в жизни детского коллектива наравне с другими детьми, 33,3 % – будет активно развиваться, 31,7 % - появится больше возможностей проявить свои способности в различных видах деятельности.

Безусловно, за время обучения детей в инклюзивной группе отношение родителей могло меняться в зависимости от возникновения различных сложностей или наоборот,

положительного результата для их ребенка. Так, у 55,5 % респондентов, отношение к дошкольному инклюзивному образованию изменилось в положительную сторону, у 38,7 % – осталось неизменным, 1,7 % изменили свое отношение в худшую сторону, а 4,2 % затруднились ответить на данный вопрос.

Таким образом, наше предположение о том, что на формирование толерантного отношения родителей к дошкольному инклюзивному образованию оказывают влияние такие социокультурные факторы, как информированность о практике дошкольного инклюзивного образования, наличие опыта и уровень образования родителей в результате исследования полностью подтвердилось. Так, родители, имеющие высшее образование, дети которых обучаются в инклюзивной группе детского сада, относятся к данному виду практики в целом положительно. По их мнению, в группе детей иногда возникают сложности, но при этом они становятся дружелюбнее, учатся взаимодействовать и помогать друг другу. В то время, как родители детей обычной группы считают, что дети с синдромом Дауна должны обучаться в специализированных учреждениях, а инклюзивное образование не принесет пользы ни обычным, ни особым детям.

5. Заключение

Дошкольное инклюзивное образование имеет ряд преимуществ и недостатков. Среди преимуществ можно выделить формирование у обычных детей навыков взаимодействия с ребенком не возрастной нормы развития (синдром Дауна), приобщение детей с ограниченными возможностями здоровья к окружающим его сверстникам и взрослым. К недостаткам относятся: снижение образовательного уровня развития и подготовки всей группы детей и отсутствие грамотного распределения внимания воспитателя по отношению, как к обычным, так и особым детям.

С целью формирования положительного отношения к практике инклюзивного образования в дошкольных общеобразовательных учреждениях, на основе анализа интервью и данных анкетного опроса, были разработаны следующие рекомендации по улучшению способов информирования родителей о данной практике образовательного процесса:

- Проведение совместных мероприятий (праздников) для детей с ОВЗ и детей возрастной нормы развития.
- Информирование всех родителей о дошкольном инклюзивном образовании и о положительном опыте внедрения данного вида образовательной практики в других детских садах.
- Профессиональная (пере-)подготовка воспитателей (повышение уровня квалификации, обучение для работы с детьми разной возрастной нормы развития).
- Создание материально-технической и усовершенствование законодательной баз дошкольного инклюзивного образования.
- Информирование родителей об особенностях детей с ограниченными возможностями здоровья.

Литература

Богатая и др., 2013 – *Богатая О.Ф., Павалаки И.Ф., Рассказова Н.П.* Организация инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в дошкольных образовательных учреждениях. Тюмень: Аксиома, 2013. 92 с.

Выготский, 1983 – *Выготский Л.С.* Собрание сочинений в 6 т.: Т.5: Основы дефектологии. 1983. 369 с.

Кмытюк, Пичмев, 2012 – *Кмытюк Л.В., Пичмев С.П.* Comenius-420. Международный проект. Особенный ребенок в образовательном пространстве города. Создание оптимальных условий для комплексного сопровождения ребенка с синдромом Дауна. М., 2012. 68 с.

Консультант Плюс – Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182943;fld=134;dst=100079,0;rnd=0.025494243949651718

Малофеев, 2007 – *Малофеев Н.Н.* Особый ребенок – вчера, сегодня и завтра. (Образование и психолого-педагогическая помощь детям с ограниченными возможностями здоровья в 20 веке), ГНУ «Институт коррекционной педагогики», 2007. 97 с.

Мифы и правда – Мифы и правда [Электронный ресурс] URL: https://downsideup.org/ru/sindrom-dauna/mify-i-pravda

Михальченко, 2012 – *Михальченко К.А.* Инклюзивное образование – проблемы и пути решения / *Теория и практика образования в современном мире:* материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 77-79.

Нестеренкова, 2012 – *Нестеренкова О.* Равные и разные: инклюзия от мечты к реальности // *Пионер,* №11. Март 2012 г. С. 6-9.

Петрова, 2015 – *Петрова А.Д.* Проблемы реабилитации и социальной адаптации детей с синдромом Дауна // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии.* № 9-10 (55), 2015. С. 63. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cyberleninka.ru/article/n/problemy-reabilitatsii-i-sotsialnoy-adaptatsii-detey-s-sindromom-dauna

Прушинский, Симонова, 2007 – *Прушинский С.А., Симонова Ю.П.* Развитие инклюзивного образования: сб. материалов / сост. С.А. Прушинский, Ю.П. Симонова. М.: Перспектива, 2007.

Росстат – Росстат [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/#

Тенкачева, 2014 – *Тенкачева Т.Р.* Инклюзивное образование детей дошкольного возраста в России // *Педагогическое образование в России*, № 1, 2014. С. 208. [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnoe-obrazovanie-detey-doshkolnogo-vozrasta-v-rossii

ФОМ «Образование без границ», 2012 – ФОМ «Образование без границ», 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/10588

Ярская-Смирнова, Лошакова, 2012 – *Ярская-Смирнова Е.Р., Лошакова И.И.* Инклюзивное образование детей-инвалидов, 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://dislife.ru/articles/view/19738

References

Bogataya i dr., 2013 – *Bogataya, O.F., Pavalaki, I.F., Rasskazova, N.P.* (2013). Organizatsiya inklyuzivnogo obrazovaniya detei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v doshkol'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh [Organization of inclusive education of children with disabilities in preschool educational institutions]. Tyumen': Aksioma, 92 s.

Vygotskii, 1983 – *Vygotskii, L.S.* (1983). Sobranie sochinenii v 6 t [Works in 6 T.].: T. 5: Osnovy defektologii. 369 s.

Kmytyuk, Pichmev, 2012 – *Kmytyuk, L.V., Pichmev, S.P.* (2012). Comenius-420. Mezhdunarodnyi proekt. Osobennyi rebenok v obrazovatel'nom prostranstve goroda. Sozdanie optimal'nykh uslovii dlya kompleksnogo soprovozhdeniya rebenka s sindromom Dauna [The international project. A special child in the educational space of the city. The creation of optimal conditions for the comprehensive support of a child with Down syndrome]. M., 68 s.

Konsul'tant Plyus – Konsul'tant Plyus [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182943;fld=134;dst=100079,0;rnd=0.0 25494243949651718

Malofeev, 2007 – *Malofeev, N.N.* (2007). Osobyi rebenok – vchera, segodnya i zavtra. (Obrazovanie i psikhologo-pedagogicheskaya pomoshch' detyam s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v 20 veke) [Special child – yesterday, today and tomorrow. (Education and psycho-pedagogical assistance to children with disabilities in the 20th century)], GNU «Institut korrektsionnoi pedagogiki», 97 s.

Mify i pravda – Mify i pravda [Elektronnyi resurs] URL: https://downsideup.org/ru/sindrom-dauna/mify-i-pravda

Mikhal'chenko, 2012 – *Mikhal'chenko, K.A.* (2012). Inklyuzivnoe obrazovanie – problemy i puti resheniya [Inclusive education – problems and solutions]. *Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremennom mire*: materialy mezhdunar. zaoch. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, fevral' 2012 g.). SPb.: Renome, 2012. S. 77-79.

Nesterenkova, 2012 – *Nesterenkova, O.* (2012). Ravnye i raznye: inklyuziya ot mechty k real'nosti [Equal and different: inclusion from dream to reality]. *Pioner*. 11: 6-9.

Petrova, 2015 – Petrova, A.D. Problemy reabilitatsii i sotsial'noi adaptatsii detei s sindromom Dauna [The Problem of rehabilitation and social adaptation of children with Down syndrome]. Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii. № 9-10 (55), 2015. S. 63. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.cyberleninka. ru/article/n/problemy-reabilitatsii-i-sotsialnoy-adaptatsii-detey-s-sindromom-dauna

Prushinskii, Simonova, 2007 – *Prushinskii, S.A., Simonova, Yu.P.* (2007). Razvitie inklyuzivnogo obrazovaniya [Development of inclusive education]: sb. materialov. sost. S.A. Prushinskii, Yu.P. Simonova. M.: Perspektiva.

Rosstat – Rosstat [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect /rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/#

Tenkacheva, 2014 – *Tenkacheva, T.R.* (2014). Inklyuzivnoe obrazovanie detei doshkol'nogo vozrasta v Rossii [Inclusive education of children of preschool age in Russia]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 1: 208. [Elektronnyi resurs]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnoe-obrazovanie-detey-doshkolnogo-vozrasta-v-rossii

FOM «Obrazovanie bez granits», 2012 – FOM «Obrazovanie bez granits», 2012. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/10588

Yarskaya-Smirnova, Loshakova, 2012 – Yarskaya-Smirnova, E.R., Loshakova, I.I. (2012). Inklyuzivnoe obrazovanie detei-invalidov [Inclusive education of children with disabilities]. [Elektronnyi resurs]. URL: http://dislife.ru/articles/view/19738

Отношение родителей к дошкольному инклюзивному образованию обычных детей и ребенка с синдромом Дауна

Светлана Александровна Губина [a, *], Анастасия Николаевна Серебрякова [a], Екатерина Алексеевна Федорова [a]

[a] Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Российская Федерация

Аннотация. Объектом исследования является дошкольное инклюзивное образование – такой вид организации процесса обучения, при котором все дети включены в единую систему образования и обучаются в общеобразовательных организациях общего типа, независимо от психических, физических и иных особенностей, где они получают необходимую поддержку и учитываются их особые образовательные потребности (дети с синдромом Дауна). Основным источником эмпирических данных стали количественный и качественный методы опроса родителей и воспитателей инклюзивных групп детских садов г. Москвы, проведенный авторами в апреле 2016 года. Предметом исследования является отношение родителей обычных детей к дошкольному инклюзивному образованию с ребенком с синдромом Дауна, основанное на их социально-демографических характеристиках, уровне образования и информированности в области инклюзии.

Ключевые слова: инклюзивное образование, синдром Дауна, отношение родителей к инклюзивному образованию.

[*] Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: soc.gubina@gmail.com (S.A. Gubina), anser-23@bk.ru (A.N. Serebriakova), katerinafedorova25@ya.ru (E.A. Fedorova)

Copyright © 2017 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2017, 8(1): 28-37

DOI: 10.13187/er.2017.1.28
www.erjournal.ru

The Philosophical Meaning of Christianity – the Basis of the Formation of European Mentality

Sergey N. Koskov [a, *], Valeria A. Rodina [a], Tamara V. Seregina [a]

[a] Orel State University named after Turgenev University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to interpretation of the tenets of the Christian worldview as the basis for the identity formation of European culture. The content of this category of philosophy as a world Outlook program, which represents an organic unity of theoretical philosophy and social technologies of its implementation. Christian socio-ideological values and meanings represented historically and logically as the Foundation of European culture. These meanings constituted the matrix of European culture as a civilization of a special kind, becoming the basis of zhizneobitanija European man not only in the Middle ages, but in the next century, the history of Europe up to the present time.

Keywords: value, society, ideology, worldview entertainment, Christianity, culture.

1. Введение

Цель данной статьи – реконструировать и четко сформулировать основные положения (постулаты) философско-мировоззренческой программы христианства и показать ее как инвариантную основу социальных ценностей европейской цивилизации последних двадцати столетий. Начнем с нашего понимания и определения таких основных понятий как мировоззрение, ценности, мировоззренческая программа. Под мировоззрением мы будем понимать совокупность принципов и понятий, образов и представлений, через которые (с помощью которых) человек осознает себя, окружающий его мир и свое место в нем. Ценности – это мировоззренческие смыслы, установки, конституирующие личность и ее социальные связи. Для того чтобы представить ценности не как застывшие абстрактные формы сознания, а как реально функционирующие социальные константы бытия, необходимо представить их в виде процесса, потому что сама жизнь, основу которой они составляют – это по своей онтологической сущности, прежде всего, процесс. Для описания процесса функционирования системы ценностей необходимо ввести также такое относительно новое философское понятие как мировоззренческая программа. Мировоззренческая программа – это основные мировоззренческие положения в своем становлении и развертывании, предполагающие определенные цели (критика вкуса или незаинтересованность эстетических суждений у Канта (Коськов, Лебедев, 2012: 13-19), объективность в литературной критике и в критике вообще как рефлексия самой культуры, объективность в науке, эффективность в прикладных исследованиях, беспристрастность в оценках себя, других людей, событий в обыденной жизни и др.). (Коськов, 2009: 7-11),

* Corresponding author
E-mail address: antonovaM3095@mail.ru (S.N. Koskov)

(Коськов, Лебедев, 2009: 93-98) Понятие мировоззренческая программа можно определить и таким образом. Мировоззренческая программа – это мировоззренческие идеи и социальные технологии по их реализации (воспитание, обучение, воцерковление, агитация, пропаганда, идеологическая работа, информационные потоки, сети социальных коммуникаций и т.д.). Теперь рассмотрим более подробно содержание основных постулатов мировоззренческой программы христианства, а также их формирование и функционирование в качестве различных аспектов и основы социальных ценностей европейской культуры. Для большей методической четкости и определенности будем нумеровать эти постулаты римскими цифрами. Покажем, что мировоззренческая программа христианства опирается на восемь постулатов.

2. Обсуждение

I. Постулат теоцентризма (греч.Θεός — Бог + лат. Centrum — центр круга). Это – исходный постулат христианского мировоззрения, который пришел на смену принципу космизма, составлявшему онтологическую основу античного мировоззрения. Согласно принципу космизма мир это космос, который вечен, не сотворим никем из богов и не уничтожим, закономерен и упорядочен. Согласно же принципу теоцетризма, Мир сотворен, имеет начало, а его создателем и центром является Господь Бог, который одновременно является и трансцендентным существом (то есть существом, не принадлежащим этому миру) и существом, присутствующим в сотворенном им мире. Это была принципиально новая онтология. Ее основу составляли три сущности: Бог, мир и человек в их внутреннем единстве. Этой онтологии должно было соответствовать и принципиально новое мировоззрение, принципиально новая по сравнению с античной философией совокупность принципов и понятий, образов и представлений, в которых и через которые человек может и должен ощущать Бытие, осознавать себя, мир и свое место в этом мире.

Христианское понимание Бога было раскрыто в христианском учении о Пресвятой Троице. Согласно этому учению Бог один и един, но он существует в трех лицах, в трех ипостасях: Бог Отец, Бог Сын и Святой Дух. Эта Троица – животворящая, единосущная и нераздельная и это лежит за пределами человеческого разумения. В это можно только верить или не верить, это можно принимать или отвергать, но логически или эмпирически это положение доказать или опровергнуть невозможно. Многочисленные же богословские труды являются лишь попыткой разъяснить и приблизиться к пониманию Троичности Бога. Трансцендентное понимание Бога развертывается через принцип креационизма (от лат. creatio, род.п. creationis — творение) через понимание мира как сотворенного Богом. Кульминацией этого творения является человек. Он уникален, он незаменим, неподменим, неповторим, как и сам Господь. Человек уже изначально, будучи высшим творением Бога, является не одним из объектов этого мира, а его ценностью, если при этом он не подменяется самостью (изолированным и замкнутым на себя бытием – эго), а тем более – соматичностью (телесностью).

С точки зрения христианской онтологии время также имеет начало, оно начинается с момента творения этого мира. Богом. А всё, что имеет начало во времени, имеет и конец – эсхатологическую точку (от греч. eschatos последний, конечный и logos – учение). «Они погибнут, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза.» (Евр 1: 11) (Библия, 1995) В вечном же мире времени нет и не может быть по определению. В земной же своей жизни человек является времяобразующим существом, за плечами которого постоянно маячит смерть. Как известно, этот концепт времени станет достаточно плодотворной мировоззренческой идеей не только для богословия, но также и для философского экзистенциализма. Такое понимание времени сформировало также историческое чувство, которое стало архетипической чертой человека европейской культуры, матрицы европейского жизнечувствования. Иногда в этой связи спрашивают: а что в античности не было истории? История в античности, конечно же, была, и историки тоже были, но истории как архетипической черты не было. Чувство истории – это достаточно сложно организованное чувство, в котором существуют следующие элементы:

а) новативность (чувство новизны), т.е. способность, как к активному, так и к пассивному принятию нового; активное – способность порождать новое как нормальное, естественное проявление жизни общества. Новативность – это главное в чувстве истории;

б) необратимость (если принять историческое чувство, то жизнь общества в таком сознании становится необратимой). Всякий момент жизни общества отличается от предыдущего большей суммой новизны. Чувство необратимости выражается в способности описать свое собственное состояние, как описывают историю общества. Историографическое чувство упирается в ощущении исторического факта, историчности любого события;

в) уникальный характер исторических фактов – это события общественной жизни, воспринимаемые особым образом.

В этом восприятии присутствуют:

1 Ощущение того, что каждое историческое событие нельзя заменить, подменить другим. У каждого собственное место в судьбе общества или человека;

2. Ощущение того, что любое историческое событие до конца «неисказимо». Его нельзя полностью пересказать или описать через сравнение с другими событиями. Каждое событие уникально, единично. Сравнение всегда чревато подменой. Рассказывая об одном, начинаем рассказывать о другом, что является нарушением принципа тождества;

3. Ощущение того, что каждое событие необратимо, его нельзя повернуть вспять. Событие необратимо по своей последовательности.

II. Постулат о внутреннем единстве человека и Бога. Новое понимание человека раскрывается в христианстве через непосредственное общение Бога и человека, понимание человека как образа и подобия божьего. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему» (Быт. 1: 26). Это подобие было со временем утрачено человеком (Адамом), хотя и не полностью, после чего он был изгнан из рая. Возрастание в человеке образа и подобия Божия, его обожение, его возрастание как личности происходит в Боге Иисусе Христе, в Сыне Божием как в личностном Боге. Античные Боги не заботились об отдельном человеке, а если и вступали с ним в какой-то непосредственный контакт, то не ради его спасения, а ради своих интриг.

Сам Господь Бог является в Мир, что бы спасти человека. Является не в чистом духе, что было бы не ново, а является в плоти, воплощаясь в человеке. Сам Господь Бог (первая ипостась) жертвует Своим Сыном (вторая ипостась) ради спасения отдельного человека, а не социальной группы. Человечество погибнет, общество погибнет, государство погибнет, а человек будет спасен. Бог вочеловечился (двойная природа) ради спасения человека.

Пришел в этот мир тихо, незаметно, а ушел из этого мира, преобразив внутренний мир человека, мировоззрение. «Сие есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин. 15: 10-15). Показал пример этой любви, принеся себя в жертву. Восстановления образа и подобия Божьего в человеке, по словам преподобного Серафима Соровского, начинается с этой искупительной жертвы. Для этого не нужны войны, не нужны революции, никакие- то еще социальные потрясения: строительство Рая на Земле (Томас Мюнцер), построение очередного рейха для кого то (фашизм), строительство коммунизма, никакая мифологема не нужны по той причине, что по словам Христа: "..Царствие Божие внутрь вас есть». (Лк.17:22). Иисус Христос – личностный Бог каждого. Человек, вглядываясь в личность Христа, через личностное общение с ним сам становиться личностью.

Понимание человека как личности, как Я, как внутреннего человека (к Рим. 7:22), как самосознания становится не просто центральным предметом богословских и философских исследований, а ведущей архетипической чертой европейского человека, матрицы европейского жизнечувствования. Возникает вопрос: разве в Античности не было личностей? Несомненно, были. Множество ярких самобытных личностей, которых мы сегодня читаем и цитируем, но это не стало архетипической чертой, матрицей жизнечувствования античного мира.

III. Постулат об отношении человека к труду, в том числе и физическому, как к одной из главных ценностей бытия в мире. Формирование положительного мировоззренческого отношения человека к труду не только как способу обеспечения достойного материального существования, но и как истинно человеческого бытия в мире, угодного богу, заняло в развитии общества очень большой промежуток исторического времени, он не завершен и в наше время. Как известно, в античности физический труд презирался как доля и участь раба. Это была достаточно устойчиво ценностно-психологическая установка. Хотя в Древней Греции рабы занимались не только физическим трудом, но и обучением, воспитанием детей поэзией, науками и т.д. Далеко не каждый грек или римлянин способен был к такому роду

занятий, но это фактическое положение дел вытеснялось на периферию сознания. Тот же Аристотель признавал наличие таких греков, которые юридически признавались свободными гражданами, а их душа была склонна к низким рабским занятиям. По сути дела эти люди не способны были к политической деятельности, государственной службе, занятиям науками, искусствам и философии. (Аристотель.«Никомахова этика», «О душе», «Политика»). В древнем Риме, хотя деятельность рабов стала там еще более разнообразней, тем не менее, отношение к ним стало еще более социально жестким и презираемым как к людям второго сорта.

В средние века отношение к людям физического труда, в особенности к крестьянам, долгое время также было не лучше. Ремесленника, горожанина защищали стены и деньги. С позиций христианского мировоззрения неожиданно оказалось, что для Господа Бога, смерд не менее ценен, чем герцог – князь, а рыцарь, чем простой дружинник, монах, чем епископ. Конечно же, всем было ясно и понятно, что крестьянин кормит и поит всё общество, что в судьбоносных битвах связанных с защитой родины, а не при дележке доходов и столов, без воина-крестьянина не обойтись. Но признать за представителями низшего сословия статус полноценного человека в силу устойчивых ценностно-психологических установок было по-прежнему трудно. Признаться даже самому себе, что все люди равны перед Господом Богом очень тяжело (если только не на вербальном уровне). И всё-таки такой перелом в средневековом сознании произошел, общество обратило внимание на значимость людей физического труда. Началась селекция растений и животных, начали вводиться новые способы обработки земли (тяжелый плуг), переработки сельхоз продукции, что естественно привело к увеличению продуктов. Классическое средневековье это было сытное время, что привело к росту населения. Военное дело постоянно требовало увеличения производства металлов и смежной продукции, новых сплавов, новых способов изготовления оружия и доспехов. Развитие городов, сельской местности, также требовало от ремесленников развития производства. Появление новых источников энергии – ветряная мельница и каменный уголь, как появление новых источников энергии во все времена, привели к росту производства и увеличению роста населения, несмотря на воины и эпидемии. Благополучие общества стало определяться не герцогами, не рыцарями, а теми сословиями, которые до этого презирались.

Всякий труд должен определять достойное существование человека. «Ибо Писание говорит: не заграждай рта у вола молотящего; и: трудящийся достоит награды своей». (1 Тим. 5: 18); « ..в тот же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, ибо он беден, и ждет ее душа его; чтоб он не возопил на тебя к Господу, и не было на тебе греха.» (Втор. 24: 15). Эти утверждения вошли в Конституцию любой цивилизованной страны, хотя их исполнение по-прежнему проходит с большими затруднениями. Труд не только условие существование общества. Труд не только право человека, ибо самое главное и определяющее в отношении к нему – это заповедь Божия, данная Адаму. Это была вторая заповедь, данная человеку. Первая же заповедь была крайне проста, всего лишь – «От дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертию умрешь» (Быт. 2: 17). Что же произошло: Адам не признался в собственном грехе: « я не виноват… а оправдался с ссылкой на Еву; Ева не призналась в собственном грехе, а оправдалась с ссылкой на змея искусителя. Вторая заповедь, данная человеку, гласит: в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься…» (Быт 3: 19).

Труд это не только условие существования общества, труд это не только право человека; труд это не только форма реализации сущностных сил человека. Труд – это наша обязанность, это наш долг, ибо это форма служения Господу Богу. С точки зрения христианского мировоззрения, мировоззренческой программы труд это форма спасения себя от греха, форма целомудрия и смиренномудрия, а все что праздное, воровское – пагубно и материально, и душевно, и духовно. «Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришёл для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10: 10).

IV. Важной новой ценностью христианской мировоззренческой программы стала идея Служения Богу, как особая ценностная установка. Слуга, служащий своему господину, на самом деле служит не своему господину, а исполняет свой долг, служения перед Господом

Богом. Вассал, служащий своему сюзерену, тем самым исполняет свой долг перед Господом Богом. Любой человек, честно исполняющий свой долг, тем самым исполняет его перед Господом Богом. Это касается в равной степени и супружеского служения.

Идея служения отразилась в самом языке народов. В нашем языке очень долго сохранялись и продолжают сохраняться термины, отражающую эту идею. Государственная служба – чиновник не должен работать, должен служить. Военный человек не должен работать офицером, солдатом, а должен служить офицерам, солдатам, в храме не работают, а служат. В храме идет служба, в армии идет служба, в государственных структурах идет служба. Если сейчас это стерто, как- то позабылось, то раньше отношение к этому было серьезное. Нарушение служения всегда считалось большим грехом, как и предательство. В божественной комедии Данте убийца находится, где то в середине ада: «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10: 28). Фальшивомонетчики находятся на уровне убийц, это не только потому, что они нанесли ущерб казне князя, а потому, что монета это знак, символ труда. Фальшивая монета, как и любая подделка – это попытка подменить реальность и по сути дела форма богоборчества. Предателям приходиться намного хуже, чем убийцам и фальшивомонетчикам. Они находятся на самом дне ада, по соседству с Иудой. Первым убийцей, предателем, лгуном, клеветником, интриганом, «законченным подлецом» был, как известно, Люцифер. Поэтому человек, совершающий предательство, совершает по сути дела Люциферский акт. Не случайно предатели пользовались всеобщим презрением во все времена, у всех народов.

V. Христианская мировоззренческая программа предполагает новое понимание семьи. Семья, классическая, моногамная, а не какая-нибудь экспериментальная, это естественный уклад самого процесса жизни. «И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одной плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Быт 2: 24.Еван. От Мф 19: 5,6). В христианстве семья, конечно, также признается и как экономическая, и как социальная ячейка общества, как социальный микрокосм, как институт производства и воспитания поколений, как форма трансляции социального опыта, культуры и т.д. Но не это главное для нового понимания смысла семьи. Семья – это религиозная община, домашняя церковь, это форма целомудрия – то есть форма хранения себя от греха. В идеале – супруги, служа друг другу, тем самым исполняют служение перед Господом Богом. Супруги это живые иконы друг для друга. Где, как не в семье, можно достичь практически полного исполнения заповеди – «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всей душею твоей и всем разумением твоим: сия есть первая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается веси закон и пророки» (Мф 22: 37-40).

Такой идеальной семьей была первая семья – Адам и Ева. «…Не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответствующего ему. … И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку» (Быт 2: 18-21). Первый муж и жена на древнем еврейском языке – иш и иша (на русском языке очень трудно передать адекватность этих слов) Я и Я, я и другое я (см. Митрополит Анатолий Сурожский). Одно существо в двух лицах, через совершенство, красоту, полноту бытия, другого Я увидеть, познать, понять себя, своё я. Это двоице как человеческое отражение при Святой Троице. Но случилось грехопадение, исчезло совершенство. Другое Я стало просто другим. Появились первые одежды из кожи данные Господом Богом. Началась человеческая история – путь возращения к этому совершенству, но уже через смерть.

Студенты, молодые люди, люди сексуально активного возраста обычно возмущаются тем, что христианство накладывает очень строгие ограничения на сексуальные отношения – «Половой акт разрешается только с целью зачатия». Вопросы – «Где это вы вычитали?», «Где это вы услышали?» – остаются без ответа. Всем хорошо известно, что в христианстве осуждается незаконные связи. Любодеяние, прелюбодеяние, гомосексуализм, зоофилизм – тяжкие грехи от которых страдают все, педофилия – откровенное кощунство. В христианстве признаются права супругов на близкие отношения. По меньшей мере, в явном виде об ограничениях в Библии не сказано. Далее продолжим «Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве

по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим». (1 коринфянам 7: 4-5 Кол. 3: 18-19).

«Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. 13: 4-9). До грехопадения это было предметом общения, после стало предметом подвижничества.

VI. Источником христианской мировоззренческой программы является Библия, поскольку это духовное откровение Господа Бога. Произведение, написанное руками пророков и апостолов, по благодати Святого Духа. «И сказал Господь Моисею: напиши себе слова сии, ибо в сих словах Я заключаю завет с тобою и с Израилем». (Исх. 34: 27). На этом духовном откровении Господа Бога было сосредоточенно практически вся духовная и интеллектуальная работа, мыслящих людей поздней античности и средневековья. Вырабатывались определенные традиции, чтения Библии. Текст Библии нельзя было подменить, заменить и т.д., такое святотатство и в голову не приходило верующим людям той поры. Оставалось только одно, предельно внимательно вчитываться в текст Священного Писания и комментировать его. Система образования, которая складывалась в это время, должна была в первую очередь подготовить человека к прочтению Священных текстов. Такое прочтение и комментаторская работа, в поиске смыслов, требовали большой культуры логического мышления, высокого уровня рационального мышления. В это время начинается активно разрабатываться логика как наука и логика как учебная дисциплина, вырабатывается тот тип рациональности мышления, которым мы пользуемся по всей день. Философы схоласты, богословы, риторы, которые стали объектами насмешек в эпоху просвещения, вынесли на своих плечах эти тяжелые процессы.

Постоянное углубление в библейские тексты, поиски смыслов, создали герменевтический (др. греч.ερμηνευτική, от ερμηνεύω – искусство толкования, теория интерпретации и понимания текстов) подход к явлениям культуры. На этой основе создавался весь комплекс гуманитарного знания. Именно на этом основании началось бурное развитие философии, филологии, юриспруденции, истории как науки, языкознания, богословия и т.д. По сути дела, Библия становится безусловной ценностью, духовным источником всей европейской культуры, как для людей духовно практикующих, так и для всех остальных. « Всё Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен » (Тим. 3: 16-17). Без знания и постоянного обращения к тексту Библии, человек не может претендовать на представителей европейской культуры, не зависимо от того верующий он или нет, христианин он или представитель другой конфессии. Образы, понятия, представления о человеке, о мире, о месте человека, о соотношения мира и человека, соотношении Бога и человека, которые сложились в рамках церковных традиции, прочтения священных текстов (прежде всего палестинская, иуда христианская традиция) стали каркасом европейского мировоззрения. (Коськов, 2013: 31-37), (Коськов, Лебедев, 2013: 22-31)

VII. Мировоззренческая программа христианства включает и особую естественнонаучную часть. Если Библия рассматривается как духовное откровение Бога, то Мир, Вселенная, Природа, рассматриваются как естественное откровение Бога. (1 гл книги Бытия). От полноты бытия, от неизреченной любви и глубины мысли Бог Отец посредством слова вызывает из небытия Вселенную и человека. Человек согрешил, а природа осталась безгрешной. Так как природа-это естественное откровение Бога, то и познание – это Богоугодное дело. Человек, познавая природу, тем самым приближается к пониманию Бога и его замыслу. Первый человек по благодати Святого Духа непосредственно созерцал Бога и через это созерцание Бога непосредственно созерцал природу на уровни сущности, чем больше он возрастал в Боге, тем ему открывались более глубокие сущности мира. После грехопадения положение дел меняется принципиально. Теперь человеку через познание природы нужно приблизиться к пониманию Бога. Познавая явления, расшифровывая шифры, наука приближается к более глубоким реалиям, которые скрываются за этими явлениями, символами. (Коськов, Лебедев, 2014: 14-18), (Коськов, 2009: 21-28) Путь очень

трудный и сложный, как и сама жизни, в науке всё, как в жизни. Занимаясь, познанием природы, этим богоугодным делом, многим ученым пришлось заплатить своим материальным благополучием, здоровьем и жизнью. Яркими примерами, являются судьбы Р. Бэкона (XIII век), Г. Галилея (XVII век) и многих других. Отношение к природе как к естественному откровению Бога, отношение к познанию природы как богоугодному делу – формирование таких ценностей заняло века и жизни десятков поколений ученых. Пускай это сейчас забылось, стерлось, но не исчезло (Коськов, 2009: 3-18), (Лебедев, Коськов, 2013: 57-69).

Практически все основоположники классической науки рассматривали научное познание как богоугодное дело. Так, например, коперниканский переворот в астрономии не принимался, а его книги были сожжены через 30 лет после смерти Коперника (сменилась администрация Ватикана). В это время шла ожесточенная борьба между представителями зарождающегося протестантизма и католицизма. Тем не менее, почти все единодушно сходились в одном мнении, что согласно теории Коперника, мы грешные люди, живущие на грешной Земле, вдруг оказываемся на Небе, в духовной сфере, где место ангелам, а не нам, а того быть не может. Католик Галилей соорудил первый телескоп и увидел, что Луна, Солнце, звезды все – это материальные объекты, а млечный путь – это неспайка двух космических полусфер, а созвездие. Принцип материального единства природы полностью признается католиком Галилеем. Небесные объекты – это материальные тела и изучать их нужно как все другие физические явления. Его коллеги категорически отказывались посмотреть в его телескоп, потому что были уверены, что то, о чем говорит Галилей в своей интерпретации телескопических данных, реальности не соответствуют. (Коськов, Лебедев, 2013: 13-34), (Коськов, Лебедев, 2013: 7-17), (Коськов, 2009: 32-36)

VIII. Мировоззренческая программа христианства включает в себя также и учение об языке. И это также один из важнейших ее постулатов. Языку и языковой деятельности в христианском мировоззрении отводится исключительная важная роль. Язык – это важная знаково-символическая система для обозначения, изложения и хранения мировоззренческой информации. (Коськов, 1991), (Коськов и др., 2017: 3-23) С богослужением, с молитвенным состоянием, с прочтением священных текстов, с христианскими ценностями поначалу именно латинский язык (после IV век, а до этого еврейский, арамейский, греческий языки) прочно входит в умострой, в реальную жизнь европейского человека. Этот язык становится литературным каноном для поэзии и прозы. На нем ведется обучение, как в школах, так и в университетах, он становиться языком дипломатии, он становиться языком науки. В конце 17 века Исаак Ньютон издает свой основной труд «Математические начала натуральной философии» на латинском языке. М.В. Ломоносов, владея в совершенстве латинским языком, как и другие ученые, чувствовал себя (вполне обосновано) подключенным ко всей европейской науке, не зависимо от места пребывания. На нем преподавали, печатали научные работы, велась обширная переписка между учеными. Латинский язык оказался очень мощным средством не только научных коммуникаций, но и практически всех культурных коммуникаций той эпохи. Он позволил связать разрозненные, разбросанные культурные лакуны той западной Европы в одно единое культурное пространство. Он оказался связующим мостом между церковной и светской культурами. Он позволил связать разрозненных ученных в одно научное сообщество, всех образованных людей в единое целое – европейскую интеллигенцию.

Первым выходом за мощную латинскую языковую традицию было издание Галилеем 1632 году фундаментального труда «Диалог о двух главнейших системах мира – Птолемеевой и Коперниковой» на итальянском языке. Это потрясающее событие того времени трудно было однозначно оценить не только по его содержанию, но и по его соответствию языковым канонам. И это было также одной из причин его осуждения Ватиканом. Латинский язык как средство научной коммуникации потеряет свои позиции лишь в 19 веке. В наше время эти традиции, конечно же, в ослабленном виде еще сохраняются в биологии, медицине, в языке дипломатии и юриспруденции. В наше время появились уже совершенно новые средства коммуникации как научные, так и обыденные. Лидирующим языком коммуникации в современном мире становится английский, а точнее различные его модификации. Развитие языка - процесс принципиально незавершаемый, как и сама жизнь. (Коськов и др., 2017: 3-18) Священные тексты христианства постепенно

становятся доступными практически всем народам не только Европы, но и всего мира на их родных языках.

Распространение христианства в славянских землях, священных текстов, богослужебных книг, строительство храмов началось задолго до официального принятия христианства. Так в Киевской Руси это случилось в 988 году при равноапостольном князе Владимире (сам князь Владимир крестился до этого события с именем Василий). Большую роль в этом сыграла равноапостольная княгиня Ольга, бабка и духовный воспитатель князя Владимира, которая смогла заложить достаточно прочные связи между Византийской и Русской церковными традициями. Всплеск распространения христианства в славянских землях был подготовлен равноапостольными Кириллом и Мефодием, создателями единой славянской азбуки и переводчиками Библии и богослужебных книг. Устные славянские языки были очень близки друг другу и не создавали препятствия при непосредственном общении. Единой письменности не было, не было и единого алфавита. Кириллица позволила унифицировать славянскую письменность, позволила сделать священные тексты более доступными славянам тем самым создать единое культурное пространство на обширной территории.

4. Заключение

Исторический процесс принятия христианства как новой религии и как новой мировоззренческой программы для славянских народов и их культуры растянут в веках. (Коськов, 2009: 7-11) Он сопровождался целой чередой знаковых и знаменательных исторических событий таких как переход богослужения с греческого языка на церковно-славянский; широкое распространение священного писания, текста Библии, жития святых, святоотеческих трудов; переход официальной документации с глаголицы на церковно-славянский язык, вхождение его в практику повседневной речи и общения славянских народов; наконец, превращение его в литературный канон, объединивший культуры многих славянских народов. История как всегда сложна и противоречива. Внешние войны, внутренние войны могли привести не просто к потере самостоятельности территорий Киевской Руси, Московской Руси, но и их зарождающейся государственности. В такие критические периоды только Вера оказывается средством спасения, но вера без языка невозможна. Язык библии, язык священных творений, богодухновенных текстов, молитвы, язык, на котором думают, выражают свои мысли, чувства становятся объединяющей ценностью, которая порождает чувство единения. Вера и данный язык (позже русский язык) создали такое духовное пространство, в котором благополучно сохраняются и развиваются многочисленные народы, образующих наше российское культурное пространство. (Лебедев, Коськов, 1980: 17-23)

Безусловно, реальным воплощением мировоззренческой программы является сама жизнь, жизнь как посюсторонняя, так и потусторонняя, а не игровое отношение к ней. Жизнь – это предельно серьезно. «Бог не есть Бог мертвых, но живых» (Мф. 22: 32).

Литература

Библия, 1995 – Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета // Синодальные издания 1876. М.: Российское Библейское Общество, 1995. 1372. Синодальные издания 1876.

Коськов, 1991 – *Коськов С.Н.* Взаимодополняемость семантических конвенций и метафор в языке науки // *Вестник Московского университета*. Серия 7: Философия. 1991, № 6.

Коськов, 2009a – *Коськов С.Н.* Конвенционализм и проблемы современной философии науки // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2009. № 3. С. 7-11.

Коськов, 2009b – *Коськов С.Н.* Начало и истоки конвенционалистской методологии науки // *Новое в психолого-педагогических исследованиях*. 2009. № 3. С. 21-28.

Коськов, 2009c – *Коськов С.Н.* Конвенция и метафора в языке науки: эпистемологический подход // *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*. 2009. № 2. С. 3-18.

Коськов, 2009d – *Коськов С.Н.* Субъект познающий и субъект волящий // *Среднерусский Вестник общественных наук*. 2009. №3, С. 32-36.

Коськов, 2013 – *Коськов С.Н.* Мировоззренческая программа, методологическая программа и развитие эпистемологии // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2013. № 2. С. 31-37.

Коськов, и др., 2017 – *Коськов С.Н., Антонова М.А., Чернышенко В.В.* Взаимосвязь темпоральности современных социальных процессов и поленарности мировоззренческих программ // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2017. №2. С. 3-18.

Коськов и др., 2017 – *Коськов С.Н., Антонова М.А., Чернышенко В.В.* Социально-ценностные и мировоззренческие смыслы христианства как базисная основа европейских социальных ценностей // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2017. №1. С. 3-23.

Коськов, Лебедев, 2009 – *Коськов С.Н., Лебедев С.А.* Конвенционализм как синтез рациональности и антропологичности научного знания // *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*. 2009. № 5. С. 93-98.

Коськов, Лебедев, 2012 – *Коськов С.Н., Лебедев С.А.* Единство мировоззрения и методологии-телеологический подход // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2012. №4-2, С. 13-19.

Коськов, Лебедев, 2013 – *Коськов С.Н., Лебедев С.А.* Коэволюция моделей науки и мировоззренческих установок // *Новое в психолого-педагогических исследованиях*. 2013. №4. С. 22-31.

Коськов, Лебедев, 2013 – *Коськов С.Н., Лебедев С.А.* Конвенционалистская эпистемология // *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*. 2013. №2, С. 13-34.

Коськов, Лебедев, 2013 – *Коськов С.Н., Лебедев С.А.* Постпозитивизм: выход за пределы логического эмпиризма // *Новое в психолого-педагогических исследованиях*. 2013. №2, С. 7-17.

Коськов, Лебедев, 2014 – *Коськов С.Н., Лебедев С.Н.* Мировоззренческая программа и философия науки // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2014. №3. С.14-18.

Лебедев, Коськов, 1980 – *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Гносеологические корни возникновения конвенционализма // *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*. 1980. № 5, С. 17-23.

Лебедев, Коськов, 2013 – *Лебедев С.А., Коськов С.Н.* Конвенционалистская философия науки // *Вопросы философии*. 2013. № 5, С. 57-69.

References

Biblie, 1995 – The Bible. The Holy Scriptures of the old and New Testament. The Synod edition in 1876. M.: Russian Bible Society, 1995. 1372. Synod edition in 1876.

Koskov, 1991 – *Koskov, S.N.* (1991). The complementarity of semantic conventions and metaphors in the language of science. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. 6.

Koskov, 2009a – *Koskov, S.N.* (2009). The conventionalism, and problems of modern philosophy of science. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*. 3: 7-11.

Koskov, 2009b – *Koskov, S.N.* (2009). The beginning and origins of conventionalists methodology of science. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh*. 3: 21-28.

Koskov, 2009c – *Koskov, S.N.* (2009). Convention and metaphor in the language of science: an epistemological approach. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya*. 2: 3-18.

Koskov, 2009d – *Koskov, S.N.* (2009). The subject is the knower and the subject wolesi Srednerusskii Vestnik obshchestvennykh nauk. 3: 32-36.

Koskov, 2013 – *Koskov, S.N.* (2013). The worldview program, the methodological program and the development of epistemology. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*. 2: 31-37.

Koskov i dr., 2017a – *Koskov, S.N., Antonova, M.A., Chernyshenko, V.V.* (2017). Interrelation of temporality of contemporary social processes and ideological molinaroli programs. Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk. 2: 3-18.

Koskov i dr., 2017b – *Koskov, S.N., Antonova, M.A., Chernyshenko, V.V.* (2017). Socio-axiological and ideological meanings of Christianity as the base of European social values. Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk. 1: 3-23.

Koskov, Lebedev, 2009 – *Koskov, S.N., Lebedev, S.A.* (2009). Conventionalism as a synthesis of rationality and antropologicheskii scientific knowledge. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya*. 5: 93-98.

Koskov, Lebedev, 2012 – *Koskov, S.N., Lebedev, S.A.* (2012). The Unity of world Outlook and methodology-teleological approach. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*. 4-2: 13-19.

Koskov, Lebedev, 2013a – *Koskov, S.N., Lebedev, S.A.* (2013). Coevolution models of science and worldviews. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh*. 4: 22-31.

Koskov, Lebedev, 2013b – *Koskov, S.N., Lebedev ,S.A.* (2013). Conventionalists epistemology. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya*. 2: 13-34.

Koskov, Lebedev, 2013c– *Koskov, S.N., Lebedev, S.A.* (2013). Postpositivism: going beyond logical empiricism. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh*. 2: 7-17

Koskov, Lebedev, 2014 – *Koskov, S.N., Lebedev ,S.N.* (2014). The ideological programme and philosophy of science. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*. 3: 14-18.

Lebedev, Koskov, 1980 – *Lebedev, S.A., Koskov, S.N.* (1980). Epistemological roots of the emergence of conventionalism. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya*. 5: 17-23.

Lebedev, Koskov, 2013 – *Lebedev, S.A., Koskov, S.N.* (2013). Conventionalistic philosophy of science. *Voprosy filosofii*. 5: 57-69.

Мировоззренческие смыслы христианства – основа становления европейской ментальности.

Сергей Николаевич Коськов [a, *], Валерия Андреевна Родина [a],
Тамара Владимировна Серёгина [a]

[a] Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена осмыслению постулатов христианского мировоззрения как основы формирования идентичности европейской культуры. Раскрывается содержание такой категории философии как мировоззренческая программа, представляющей собой органическое единство теоретического мировоззрения и социальных технологий его реализации. Христианские социально-ценностные и мировоззренческие смыслы представлены исторически и логически как основания европейской культуры. Эти смыслы составили матрицу европейской культуры как цивилизации особого рода, став основой жизнечувствования европейского человека не только в Средние века, но и в последующие века, истории Европы вплоть до настоящего времени.

Ключевые слова: ценность, социум, мировоззрение, мировоззренческая программа, христианство, культура.

[*] Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: antonovaM3095@mail.ru (С.Н. Коськов)